

IV. DIN ISTORIA SLAVISTICII ROMÂNEȘTI

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В БУХАРЕСТСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (К столетию со дня основания Университета)

Г. МИХАИЛЭ, И. К. КИЦИМИЯ, ЛЮЦИЯ ДЖАМО-ДИАКОНИЦА,
ГЕОРГЕ БАРБЭ, В. ШОПТЕРЯНУ, Э. ВРАБИЕ

I

Изучение славянских языков в нашей стране и, в первую очередь, книжнославянского (церковнославянского) языка ведет свое начало от старых славянских школ при монастырях, богослужебных центрах и княжеских дворах, где готовились писцы, дяки для канцелярий и священники для отправления службы на церковнославянском языке. В настоящее время мы располагаем данными, свидетельствующими о том, что славянская письменность была занесена на территорию нашей страны еще в X веке (надписи X—XI вв., открытые в Добруджской обл. и Букове, Плоештского р-на), хотя первые дошедшие до нас рукописные памятники датируются лишь XIII веком, а первые славяно-румынские документы — второй половиной XIV века.

В период румынской культуры на книжнославянском языке развитие филологии шло не только по линии переписывания и распространения рукописных произведений религиозного, исторического, юридического и художественного характера, но и известных древних оригинальных славянских текстов о жизни Константина-Кирилла Философа (IX в.) и о происхождении славянского письма черноризца Храбра (конец X — начало XI в.). В Библиотеке Академии хранится самая древняя копия краткой редакции *Жития Кирилла*, написанная в 1437 году Гавриилом Монахом в монастыре Нямец (слав. рук. № 164), а также более поздняя копия (XVIII в.) *Жития Кирилла* (пространная редакция), сохранившаяся в одном сборнике из того же монастыря (слав. рук. № 135)¹. В библиотеке музея Киевской духовной Академии (Сборник № 116) наряду со славяно-румынскими хрониками хранилась молдавская копия среднеболгарской редакции XVI века сочинения черноризца Храбра *О письменах*².

Более точные данные о развитии школьного дела в Валахии и Молдавии относятся к последующей эпохе³. Так, в церкви св. Георгия Старого в Бухаресте, вероятно, еще в 1576 году существовала школа дяков на книжнославянском языке (а с XVIII века — и на румынском языке), которая продолжала свою деятельность вплоть до первых десятилетий XIX века⁴, после чего в ней стало проводиться обучение только на румынском

¹ См. P. P. Panaitescu, *Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R.P.R.*, vol. I, București, 1959, 163—168, 245—248; Б. Ст. Ангелов, *Из старата българска, руска и сръбска литература*, София, 1958, стр. 38—44.

² См. Ioan Bogdan, *Vechile cronicе moldovenești până la Ureche*, București, 1891, стр. 8, 15.

³ Поскольку темой настоящего исследования является история славистики в Бухарестском Университете, постольку иллюстративный материал к древнему периоду охватывает, в основном, Валахию и ее столицы — Тырговиште и Бухарест.

⁴ G. Nedioglu, *Cea mai veche școală românească cu caractere slavo-ornice (Școala de la Sf. Gheorghe Vechi)*, București, 1913; Toma Gh. Bulat, *Șiri noi cu privire la dascălii de slavonie de la Sfântul Gheorghe Vechi, Lup și Popa Florea*, Rsl, VIII, 1963, стр. 481—585. Некоторые факты о развитии образования в Валахии были взяты из *Istoria României*, II—IV, București, 1962—1964.

языке. В Бухаресте существовали и другие школы на книжнославянском языке: в монастыре Кольца (с начала XVII века) и в других местах. Недавние исследования подтвердили, что в Тырговиште около 1640 г. в период правления Матая Басараба существовала школа славянского языка и культуры, несомненно более высокого уровня, чем славянские школы при монастырях. Из ее преподавателей знаем только имя Даниила, от которого иеромонах Стефан получил известную *Словенскую грамматику* Мелетия Смотрицкого (второе издание, появившееся в 1619 г. в Еве, около Вильны, вслед за первым изданием 1618 г., появившимся в Вильне), которую он целиком переписал. Позже, в 1697 году Антим Ивириулу печатает в Снагове, около Бухареста, эту же грамматику по изданию 1619 года¹. В 1755 году, более чем через 50 лет, *Грамматика* Смотрицкого была переиздана в Рымникул Вилча по заказу и на средства сербского митрополита Павла Ненадовича, несомненно, в целях более широкого ее распространения в южнославянских странах².

Очень важным фактом является то, что изучение славянской грамматики послужило толчком к изучению румынской грамматики. В Библиотеке Академии хранится в отделе славянских рукописей за № 312 первая *Славяно-румынская грамматика* вместе со *Славяно-румынским лексиконом*, составленные в середине XVII века школьным учителем из Тырговиште, может быть даже Даниилом или Стайко³. Вне всякого сомнения, как школьный учитель из Тырговиште, так и позже Димитрий Евстафьевич Брашованулу (1757 г.) и молдавский иеромонах Макарие (около 1770 г.) в качестве образца использовали *Словенскую грамматику* Мелетия Смотрицкого.

На базе этой же традиции зарождаются славяно-румынские лексиконы. Правда, первые попытки в этом направлении были сделаны еще в XVI веке⁴, т.е. в период первых переводов с церковнославянского на румынский язык. Один из лексиконов XVII в., (большая часть которых была составлена в Валахии), является итогом педагогической деятельности в Тырговиште, другой принадлежит иеромонаху Мардарие из Козья (1649), а третий — логофету Михаю из Тырговиште (1678). Эти книжники, используя *Лексикон славеноросский* Памвы Беринды, (опубликованный в Киеве в 1627 г.), при соответствующей его переработке и дополнении, заложили основы румынской лексикографии⁵.

Первая Княжеская Академия была основана в Бухаресте, в кельях монастыря св. Саввы в 1694, в период правления Константина Брынковяну. Преподавание в ней велось на древнегреческом языке, а за основу было взято изучение классического наследия⁶. Так продолжалось до начала XIX века. В 1818 г. в здании Княжеской Академии начались занятия румынской школы, возглавляемой Георге Лазаром.

Хотя, как уже отмечалось выше, школа св. Георгия Старого и другие славяно-румынские школы продолжали свою деятельность параллельно с Княжеской Академией, интерес к церковнославянскому языку и культуре постепенно падает, поскольку получает развитие образование на греческом, а затем на румынском языке. Так, например, не увенчалась успехом попытка известного деятеля болгарской эмиграции в Валахии Атанасия Нековича напечатать в 1851 году славяно-румынский словарь⁷. Но, с другой стороны, в первые десятилетия XIX в. И. Хелиаде-Радулеску печатает первые переводы из русской литературы: в 1837 году появляются переводы Ал. Донича и К. Негруци произведений А. С. Пушкина (отдельным изданием поэма *Цыганы*, *Черная шаль* и *Кирджали* в «*Curierul de ambe sexe*»).

Нельзя отрицать тот факт, что в эту эпоху экспериментаторство школы латинистов и итальянистов за тормозило на некоторое время объективное изучение языковых, исторических и культурных связей между румынским и славянскими народами.

Решительный поворот в этом направлении наступил после появления работ таких зарубежных ученых, как Б. Копитар и, главным образом, Фр. Миклошич, исследований первых румынских славистов во второй половине XIX века, к которым следует добавить выступления и произведения Александру Одобеску и других крупных писателей: К. Негруци, Ал. Руссо, В. Александри, М. Эминеску⁸.

¹ См. I. Bănuș și N. Hodoș, *Bibliografia românească veche*, tom. I, 1508—1716, București, 1903, No. 109.

² Там же, т. II, 1716—1808, București, 1910, No. 295.

³ См. D. Strungaru, *Gramatica lui Smetrițchi și prima gramatică românească*, Rsl, VI, 1960, стр. 289—307; V. Parascostea, *O școală de limbă și cultură slavonă la Tîrgoviște în timpul domniei lui Matei Basarab*, там же, V, 1962, стр. 183—194 (В. Папакоста выражает сомнение в том, что Даниил и Стайко — это одно и то же лицо, как предполагает Д. Струнгару).

⁴ См. Mircea Seche, *Șchită de istorie a lexicografiei române*, I, LR, VIII, 1959, No. 6, стр. 4.

⁵ См. Mardarie Cozianul, *Lexicon slavo-românesc și tălăuirea numelor din 1649*, publicat... de Gr. Crețu, București, 1900.

⁶ См. юбилейное издание *Universitatea din București, 1864—1964*, București, 1964, стр. 11 и след.

⁷ См. Toma Gh. Bulat, *O încercare de a se tipări un dicționar slavo-român la 1851*, Rsl, VIII, 1963, VIII, 1963, стр. 491—492.

⁸ См. сборник: G. Bulgăr, *Scritorii români despre limbă și stil*, București, 1957.

II

Богдан Петричейку Хашдеу (1838—1907) является фактически основоположником славистики в Бухарестском университете, основанном 4/16 июля 1864 года; (Факультет словесности начал свою деятельность еще в октябре 1863 года)¹. Богдан Петричейку Хашдеу, в прошлом студент Харьковского университета, где наряду с другими курсами слушал лекции по славянской филологии, читаемые П. Лавровским, в молодости вращался в русской и польской культурной среде. Проработав некоторое время в Яссах, он в 1863 году переезжает в Бухарест, где его назначают членом «Документальной комиссии», затем он начинает издавать известный «Исторический архив Румынии» (*Arhiva istorică a României*, 1864—1867), в котором публикуются многие исторические документы и литературные славянские тексты по истории Румынии. Хашдеу впервые в Румынии опубликовал поэму на польском языке Мирона Костина (*«Arhiva istorică a României»*, I, 1, București, 1865, стр. 59 и след.) и Молдаво-польскую хронику (там же, т. III, 1867, стр. 5—15); напечатал отрывки из хроники М. Стрыковского, касающиеся истории Румынии, под названием *Извлечения из польско-литовской хроники Матея Стрыковского* (*Extracțe din cronică polonă-litvană a lui Matei Strykowski*, в I томе, 1865, стр. 5—17), часть *Хроники* М. Меховиты о правлении Стефана Великого (т. I, 2, стр. 35—46), представляющей большой интерес, а также материалы о Молдаво-русской хронике (т. III, стр. 26 и след.), отрывок из работы Мартина Бельского *Рыцарские дела* (*Sprawa rycerska*), в которой сопоставляется военное искусство русских, татар, румын и поляков (т. I, 2, 1865, стр. 161—170).

14 октября 1873 г. Хашдеу открывает в Бухарестском университете для волеисполнителей курс «Сравнительной арио-европейской филологии», а в 1875 г. была создана для него специальная кафедра сравнительного индоевропейского языкознания².

Б. П. Хашдеу проявлял большой интерес к славянским языкам и, особенно, к проблемам румыно-славянских языковых, исторических и культурных связей, хотя центральное место в его научной и педагогической деятельности занимали румынский язык, субстратные элементы, индоевропейское сравнительное языкознание и история румынского народа. В период с 1873 по 1900 г., (год его ухода из Университета), он целиком посвящает себя научно-исследовательской деятельности, создавая большое количество работ, в которых используется славянский материал; некоторые из них посвящены славяно-румынским проблемам.

Так, в *Происхождении сельского хозяйства у румын* (*Originea agriculturii la români, «Columna lui Traian»*, № 3, 1874) он указывает, что часть румынской сельскохозяйственной терминологии по происхождению является славянской (*plug, plaz, brazdă, răzor, ogor, a îmblăți* и т.д.). Хотя аргументация не вполне обоснована в историческом плане, все же анализ терминов представляет большой интерес. Ценно и исследование Бодуэн де Куртенэ и славяно-турецкий диалект Италии. Как были введены славянские элементы в румынский язык? (*Baudouin de Courtenay și dialectul slavo-turanc din Italia. Cum s-au introdus slavismele în limba română?* București, 1876), где особое внимание уделяется вопросу проникновения славянских элементов в румынский язык. Хашдеу не вполне обоснованно считает, что славянские элементы проникли в румынский язык только религиозным путем и в результате проживания румын по соседству со славянами³.

Особо важное значение для славяно-румынских исследований имеют две крупные филологические работы Б. П. Хашдеу, *Слова старины* (*Cuvinte den bătrâni*, том I—III, București, 1878—1881) и *Этимологическое Magnum Romaniae* (том I—IV, București, 1886—1898), в которых, с одной стороны, он широко использует достижения славистики, а с другой — вносит ценный вклад в изучение нашей древней культуры и славяно-румынских отношений (например, второй том *Слов старины*, появившийся в 1879 г. под заглавием *Народные книги румын в XVI веке — Cărțile poporane ale românilor în sec. XVI*; предисловие к III тому словаря *Происхождение балканских народов — Genealogia popoarelor balcanice* или убедительно доказанная этимология некоторых слов славянского происхождения, как: *aieae, ba, babă, basm, baștină* и т.д., к которым можем добавить *zglăbiu* и другие славяно-румынские этимологии в сборнике *Din istoria limbii române*, București, 1883).

¹ Общие данные о развитии и научно-педагогической деятельности Бухарестского Университета см. в указанном выше юбилейном сборнике: *Universitatea din București*, стр. 25—60.

² См. D. Macrea, *Bogdan Petriceicu Hasdeu, în Lingviști și filologi români*, București, 1959, стр. 81—104; P. P. Panaitescu, *Rolul lui Bogdan Petriceicu Hasdeu în slavistica românească*, Rel, VI, 1962, стр. 235—248; G. Munteanu, B. P. Hasdeu, EPL, Buc., 1963; 125 de ani de la nașterea lui B. P. Hasdeu: Acad. A. I. Rosetti, *Bogdan Petriceicu Hasdeu și studiul limbii române*, LR, XII, 1963, nr. 5, стр. 459—463; Lucia Wald, *Hasdeu și problemele de teorie a limbii*, там же, стр. 464—468; C. Poghirc, B. P. Hasdeu indo-europeanist, там же, стр. 469—477.

³ См. также: *Limba slavică la români pînă la anul 1400*, «Traian», 1869, No. 42—90 (с перерывами), 1871, No. 2.

Из работ Хашдеу по литературоведению и фольклору следует упомянуть целый ряд статей, опубликованных в «*Columna lui Traian*» (1870—1883). Из них наибольший интерес представляет статья, в которой сделан лингвистический и литературный анализ украинской народной песни о Стефане Воеводе, которого Хашдеу отождествляет со Стефаном Великим¹. Позже эта песня вызвала большой интерес среди славистов². Здесь же опубликовал Хашдеу статью об украинской народной поэзии, в которой сохранились отзвуки румынской истории³. В этом же журнале появилось и исследование о сербской и болгарской народной поэзии, в которой нашла отражение борьба братьев Дана и Мирчи Старого⁴. Хашдеу является первым румынским ученым, который обратил серьезное внимание на фольклор соседних славянских народов и высказал по этому поводу интересные мысли.

Хашдеу был не только членом Румынской Академии (с 1877 года), но и пользовался большим авторитетом за границей, будучи избран членом академий трех стран: России, Сербии и Болгарии.

Таким образом, Хашдеу заложил основы румынской славистики, хотя и не работал на кафедре славистики, необходимость в открытии которой была подсказана его деятельностью.

Почти одновременно с Хашдеу, а именно в 1874 году, начинает читать курс археологии для вольнослушателей известный писатель и ученый Александр Одобеску (1834—1895), который, будучи мастером культов и народного образования, в 1863 г. поддержал проект открытия университета, а с 1870 года являлся членом Румынской Академии. Одобеску — один из первых румынских филологов, открывший рукописи, книги и другие древние памятники письменности на церковнославянском и румынском языках, внес тем самым ценный вклад в изучение нашей древней культуры на церковнославянском языке⁵. Как литератор, Одобеску одним из первых ознакомил румынского читателя с произведениями русских писателей — Гоголя, Аксакова и Тургенева в *Псевдодокиметикосе* (*Pseudokinetikos*, 1874), где он цитирует в оригинале отрывки из их произведений. Картины Барагана ему напоминают украинскую степь из «Тараса Бульбы», описание которой он воспроизводит с восхищением⁶.

Наряду с работой *Народные песни Восточной Европы в их сопоставлении, в первую очередь, со страной, историей и обычаями румын* (*Cîntecele poporane ale Europei răsăritene, mai cu seamă în raport cu țara, istoria și datinele românilor*, «*Revista română*», 1861, т. I, стр. 27—60) Одобеску пишет диссертацию *Церковь в Куртя де Арджеш и мастер Манолэ* (*Biserica de la Curtea de Argeș și meșterul Manole*, 1879), исследование по сравнительному балканскому фольклору, где показывается циркуляция данной темы у греков, албанцев и сербов⁷.

Итак, эти два великих писателя, широко образованных филолога и историка дали научное, объективное направление изучению культуры и истории соседних народов, в частности, славянских.

III

Осенью 1891 года в Бухарестском Университете начинает читать курс Иоан Богдан (25 июля 1864—1 июня 1919), назначенный 20 июня 1892 года профессором по славянским языкам⁸. С этого периода в Бухарестском Университете и вообще в нашей стране славистика становится самостоятельной дисциплиной. Первая кафедра славистики в Румынии была открыта вслед за другими подобными кафедрами в неславянских странах, как Франция, Германия, Австрия и др., не говоря уже о славянских странах, где эта дисциплина являлась основной со дня основания соответствующих университетов. В 1905 году открывается вторая кафедра славистики при Ясском Университете, куда был назначен ученик

¹ *Stefan cel Mare și Italia*, «*Columna lui Traian*», IV, 1873, стр. 225—227.

² См. Magdalena Laszlo, B. P. Hasdeu despre folclorul ucrainean, Rsl, 1964, стр. 101—118; N. Cere-darec, *Note despre «Cîntecele lui Ștefan Vodă»*, там же, стр. 445—446.

³ *Poesia populară ruseană în legătură cu istoria română*, «*Columna lui Traian*», VII, 1876, стр. 325—334.

⁴ *Poesia populară sîrbă și bulgară. Lupta între frații Dan și Mircea cel Mare*, там же, VIII, 1877, стр. 249—266.

⁵ См. например, *Despre unele manuscrise și cărți tipărite aflate în mănăstirea Bistrița*, «*Revista română*», București, 1861, т. I, стр. 703—742, 807—830; 1862, т. II, стр. 107—120.

⁶ См., предисловие Т. Вияну к: A. I. Odorescu, *Opere*, vol. I, București, 1955, стр. 61—63.

⁷ См. Т. Вияну, *цит. раб.*, стр. 71.

⁸ См. особенно: P. P. Panaitescu, *Ioan Bogdan și studiile de istorie slavă la români*, отклик из «*Buletinul Comisiei Istorice a României*», vol. VII, Vălenii de Munte, 1928, 32 стр.; D. Maerea, *Ioan Bogdan, lingvist și filolog român*, București, 1959, стр. 105—121; D. P. Bogdan, *Ioan Bogdan. Activitatea științifică și didactică*, Rsl, III, 1958, стр. 187—207; M. Dan, *Legăturile lui Ioan Bogdan cu filologia poloni*, Rsl, IV, 1960, стр. 309—326; D. P. Bogdan, *Legăturile slavistului Ioan Bogdan cu Rusia*, в *Studii privind relațiile româno-ruse*, vol. III, București, 1963, стр. 181—338; M. Дан, *О научных румыно-болгарских связях в XX в. Два письма Л. Милетича Иоану Богдану*, RESEE, т. I, 1963, No. 1—2, стр. 159—165.

И. Богдана Илие Барбулеску, а в 1919 году — третья при Клужском Университете, первым профессором которой был Иосиф Попович.

Работы по славистике и, в первую очередь, по славяно-румынской филологии были созданы в последующие годы также и профессорами других кафедр, особенно кафедр румынского языка и литературы.

Иоан Богдан родился в Брашове, где окончил лицей. В 1882 году поступил в Ясский Университет, где с увлечением занимался филологией и историей и самостоятельно изучал славянские языки: русский, украинский, польский и болгарский. После окончания университета был послан за границу изучать славистику в Венский Университет (1887—1888) к известному филологу-слависту Ватрославу Ягичу, а затем в Россию, в Петербург и Москву (1888—1890).

Он также был в научных командировках в Киеве, Львове, Кракове и Праге. В этот период Иоан Богдан завязал тесные связи со многими известными славистами: В. Ягичем, К. Иречком, Ф. Ф. Фортунатовым, А. И. Соболевским, В. Н. Щепкиным, А. А. Шахматовым, П. А. Лавровым, А. Н. Веселовским, М. Н. Сперанским, Е. В. Барсовым, А. Н. Пыпиным, Л. Малиновским, А. Калиной, Л. Милетичем, А. И. Яцимирским, П. А. Сырку и другими.

Как декан Факультета словесности и философии, (избранный в 1898 году), а затем ректор Университета (в 1912 году), член Румынской Академии с 1903 года, (с 1892 был членом-корреспондентом), Иоан Богдан представлял румынскую славистику в Бухарестском Университете в течение 27 лет, вплоть до своей преждевременной смерти (в возрасте 55 лет) в 1919 году. Своей лекцией *Значение славянских исследований для румын* (*Însemnătatea studiilor slave pentru români*, опубликована в 1894 г. в Бухаресте), прочитанной на открытии 1891—1892 учебного года, Иоан Богдан наметил целую программу исследований в области славяно-румынской филологии. В первом учебном году Иоан Богдан читал курс *Старославянского языка и Древней истории славян*. В последующие годы параллельно с этими курсами он проводил и практические занятия. В 1894—1895 уч. году вводит курс *Славяно-румынской палеографии*, превращенный в 1902—1903 уч. г. в курс *Славяно-румынской палеографии и дипломатики*. Он также читал курсы и проводил семинарские занятия по древнерусскому, среднеболгарскому и польскому языкам¹. О его педагогической деятельности свидетельствует литографированный курс *Морфологии старославянского языка* (*Morfologia limbii paleoslovenice*, București, 1892), отредактированный с учетом новейшей научной литературы того времени. Несомненно, многие из его научных работ этого периода были использованы в читаемых лекциях, особенно работы по палеографии, дипломатике, истории и древней румынской культуре на книжнославянском языке.

Как «наш первый филолог-славист в полном смысле этого слова»², Иоан Богдан посвятил свою научную деятельность изучению, в основном, древнего периода истории румынского народа. Он опубликовал и сопровождал историческим и филологическим комментарием большое число очень важных документов и хроник, найденных им в румынских и зарубежных архивах, без чего немислим прогресс нашей науки в конце XIX и первых десятилетиях XX века.

Иоан Богдан открыл и опубликовал древние молдавские хроники на книжнославянском языке, сопроводив их ценными исследованиями, историческими и литературными комментариями, собранными в трех томах, появившихся в печати за короткий промежуток времени: *Древние молдавские хроники до Уреке* (*Vechile cronicile moldovenesti pînă la Ureche*, București, 1891); *Неизданные хроники по истории румын* (*Cronice inedite atîngătoare de istoria Românilor*, București, 1895); *Летопись Азария* (*Letopisețul lui Azarie*, București, 1909)³. Аналогичного характера и работа Иоана Богдана *Влад Цепеш и немецкие и русские повести о нем* (*Vlad Tepeș și narațiunile germane și rusești asupra lui*, București, 1896), опубликованная вместе с текстами. Ее основные положения не утратили своей значимости и в наши дни.

Румынский славист стал известен в европейских научных кругах также своими работами *Ein Beitrag zur Bulgarischen und serbischen Geschichtschreibung* (оттиск из «Archiv für slavische Philologie», В. XIII, Leipzig, 1891) и *Хроника Константина Манассия среднеболгарского извода, над которой он работал длительный период времени (с 1890 по 1913)*. Она увидела свет лишь после смерти автора, в 1922 году, в месте со словарем, включающим

¹ Здесь и далее данные, касающиеся читаемых курсов, приводятся по соответствующим выпускам Ежегодников Бухарестского университета (*Anuarul Universității din București*).

² D. Macrea, *цит. раб.*, стр. 108.

³ Все эти хроники недавно были переизданы: *Cronicile slavo-române din sec. XV—XVI*, publicate de Ion Bogdan. Ediție revizuită și completată de P. P. Panaitescu, Ed. Acad. R.P.R., București, 1959. См. критические замечания к этому изданию И. К. Кицимия, в «Studii și cercetări de istorie literară și folclor», VIII, 1959, № 3—4, стр. 736—742, и Д. П. Богдана, в *Studii privind relațiile româno-ruse*, vol. III, București, 1963, стр. 205—206 (сноска 179).

более 6500 слов, правда, без предисловия, задуманного когда-то автором и для которого он сделал ряд исследований¹. Текст хроники после ее публикации стал объектом лингвистических и историко-литературных изучений у нас в стране и за рубежом².

Иоан Богдан, наряду с работой над славянской и славяно-румынской литературой, проводил изыскания по обнаружению и публикации славяно-румынских актов и документов. После издания *Пяти исторических славянских документов из Императорского архива в Вене (Cinci documente istorice slavo-române din Arhiva curții imperiale de la Viena, București, 1889*, оттиск из «Analele Academiei Române», s.I, t. XI, Mem. Sect. Ist.), И. Богдан открыл много новых исторических документов. Со временем он подготовил несколько фундаментальных интересных сборников, как, например, три больших тома, являющихся вторым дополнением к собранию Е. Хурмузак: *Документы по истории румын в польских архивах и библиотеках (Documente privitoare la istoria românilor din arhive și biblioteci polone, București, 1893—1900*, переведенные на французский язык И. Скупевским), затем собрание *Документов об отношениях между Валахией, Брашовом и Бензруией (Documente privitoare la relațiile Țării Românești cu Brașovul și cu Țara Ungurească, București, 1905, vol. I (1413—1508), CVIII + 400 стр.)* и знаменитое собрание *Документов Стефана Великого (Documentele lui Ștefan cel Mare, 2 vol., București, 1913)*, признанное за рубежом образцовой публикацией славяно-румынских документов. Последние два собрания сопровождаются прекрасными палеографическими альбомами.

В период своих разысканий И. Богдан открыл также тексты, относящиеся к области культуры, и опубликовал о них исследования. Среди них следует назвать: *Евангелия Стефана Великого из Хомора и Воронца от 1473 и 1550 г. (Evangeliiile lui Ștefan cel Mare de la Homor și Voroneț din 1473 și 1550, București, 1907)* и *Письмо митрополита Дософфея от 1679 г. (O scrisoare din 1659 a mitropolitului Dosoftei, București, 1912)*. В последней работе освещается вопрос о помощи России типографским материалом, направляемым в XVII в. в румынские княжества.

Основные мысли И. Богдана об изучении истории и культуры румынского народа в связи с историей и культурой соседних славянских народов проходят красной нитью через его доклады и сообщения, получившие широкое признание. Наряду с вышеупомянутой лекцией, прочитанной в день открытия учебного года в Университете, следует указать: *Румыны и болгары. Культурные и политические отношения между этими двумя народами (Românii și bulgarii. Raporturile culturale și politice între aceste două popoare, București, 1895)*; *Древняя румынская культура (Cultura veche română, București, 1898)*, опубликованная вместе с лекцией *Борьба румын с турками до Михая Храброго — Луптеle românilor cu turcii pînă la Mihai Viteazul*; *Румынская историография и ее актуальные проблемы (Istoriografia română și problemele ei actuale. Academia Română. Discurs de recepțiune, București, 1905)*. Особо значительными и актуальными нам кажутся его слова из второй выше названной лекции о румынской культуре на книжнославянском языке: «То, что румынский народ в своей деятельности пользовался чужим языком, не означает, что она не принадлежит ему. Кроме того, сколь ни значительны — и по форме, и по содержанию — иноземные элементы в древней румынской культуре, все же румыны сумели им придать свою народную окраску: любовь к людям, справедливость, здравый смысл и чувство прекрасного» (*Cultura veche română*, стр. 84).

Собственно по славянскому языкознанию И. Богданом написано относительно мало работ: *У кого и когда заимствовали румыны кириллицу? (De la cine și cînd au împrumutat românii alfabetul chirilic?)*³; *О языке древних молдавских грамот (Über die Sprache der ältesten moldauischen Urkunden)*⁴, в которых он выдвигает теорию и восточнославянском характере книжнославянского языка в Молдавии. Сюда же следует отнести словари и палеографические комментарии к изданиям документов и статьям по истории.

Сложная и честная натура, выдающийся патриот, друг славянских народов, известный и уважаемый за рубежом ученый (сотрудник известного журнала по славистике «Archiv für slavische Philologie», издаваемого В. Ягичем, член ом Сербской Академии наук и искусств и Московского Исторического общества), Иоан Богдан — это целая эпоха в румынской славистике. Своими лекциями и исследованиями он заложил основы настоящей школы.

Двое из его учеников стали известными и филологами-славистами: Илие Барбулеску, по рекомендации И. Богдана посланный на учебу в Прагу и Загреб и ставший в 1905 году

¹ Ioan Bogdan, *Cronica lui Constantin Manasses*. Traducere medio-bulgară... cu o prefață de I. Bianu, București, 1922.

² См. Damian P. Bogdan, *Ioan Bogdan. Activitatea științifică și didactică*, Rsl, III, 1958, стр. 203—204.

³ См. в *Lui Titu Maiorescu Omagiu*, București, 1900, стр. 585—594.

⁴ См. *Jagic-Festschrift. Zbornik u slavu Vatroslava Jagića*, Berlin, 1908, стр. 369—377.

профессором на второй кафедре славистики в Румынии—в Ясском университете¹, и Петре Канчел, пришедший на кафедру славистики в Бухарестский Университет после смерти своего учителя.

Ряд научных работ других профессоров Бухарестского Университета, появившихся в этот период, непосредственно связаны со славистикой и славяно-румынской филологией. Л а з а р Ш а и н я н у (1859—1934)², один из ближайших учеников Б. П. Хашдеу, представил к защите на соискание ученой степени лиценциата оригинальную работу *Опыт изучения семасиологии румынского языка (Încercare asupra semasiologiei limbii române, București, 1887)*, в которой привлекает и славянские элементы румынского языка. В 1889 г. он был назначен заместителем Б. П. Хашдеу на кафедру сравнительной филологии. Вскоре появляется в печати его *История румынской филологии (Istoria filologiei române, București, 1892, II издание — 1895)*, первая работа подобного рода в нашей стране, имеющая большое значение для того времени. В плане изучения румыно-славянских отношений представляет интерес специальная глава *Румынские элементы в других языках* и заключительная глава *Современное состояние румынской филологии*, в которой дан также обзор работ о славяно-румынских отношениях (Фр. Миклошича, А. Чихака, Иоана Богдана, Мельхиседека, Гр. Точилеску и др.).

В начале нашего века появляется первый том известной *Истории румынского языка (Histoire de la langue roumaine, Paris, 1901)*, написанной крупным филологом и историком румынского языка Овидом Денсушану (1873—1938), ставшим в 1897 г. профессором на кафедре румынского языка и литературы, позже романского языкознания (с 1918 года — член Румынской Академии). О. Денсушану обладал даром синтетизации, глубокими и всесторонними познаниями в области романстики и смежных дисциплин. В главе «Славянское влияние» он дает широкую картину славяно-румынских языковых отношений древнейшего периода, подкрепляя ее фактическим материалом и дополняя данными о новейших влияниях болгарского, сербского, польского, украинского и книжнославянского языков (см. том II, целиком опубликованный в 1938 году)³.

Другой ученик Б. П. Хашдеу, историк и археолог Григоре Точилеску (около 1850—1909), профессор Факультета словесности и философии с 1881 года, член Румынской Академии с 1890 года, среди других работ оставил фундаментальное собрание 534 [в действительности 535] исторических славяно-румынских документов Валахии и Молдавии об отношениях с Трансильванией в период 1346—1603 гг. (*534 documente istorice slavo-române din Țara Românească și Moldova privitoare la legăturile cu Ardealul, 1346—1603*), отредактированное славистами Стойкой Николаеску, Полихроном Сырку и Евгением Козаком и изданное в 1905—1906 гг. в Вене в типографии А. Гольцауэна, где его приобрела и сделала достоянием общественности Румынская Академия (Бухарест, 1931). Предисловие написал Иоан Биану⁴.

Филолог Иоан Биану (1856—1935)⁵, основатель национальной школы библиотекосведения, директор библиотеки Румынской Академии с 1879 по 1935 г. и член Румынской Академии с 1902 года, некоторое время профессор на кафедре румынской литературы в Бухарестском Университете, в 1903 г. в сотрудничестве с Нервой Ходошем начал публикацию фундаментального труда *Древняя румынская библиография (Bibliografia românească veche)*⁶. Этот большой библиографический труд охватывает все печатные издания, появившиеся в румынских княжествах или изданные румынами в других странах в период с 1508 по 1830 гг., в том числе все славянские книги, количеством более 100, появившиеся в наших типографиях в течение трех веков. Составители воспроизводят титульные листы книг в факсимиле, предисловия, указывают год и место издания, дают сведения об авторах, переводчиках и типографах, воспроизводят и описывают книжные орнаменты. Таким образом, этот труд является пособием первостепенной важности в деле изучения нашей древней культуры, часть которой создана на книжнославянском языке⁷.

¹ См. A. I. Zăcordonet, *Filologia slavă, Contribuții la istoria dezvoltării Universității din Iași. 1860—1960*, vol. II, București, 1960, стр. 290—295.

² См. D. Macrea, *Lazar Șăineanu, în Studii de istorie a limbii și a lingvisticii române*, București, 1965, p. 131—154.

³ См. также румынский перевод: *Istoria limbii române*, vol. I—II, București, 1961.

⁴ См. D. P. Bogdan, *Diplomatica slavo-română, Documente privind istoria României. Introducere*, vol. II, Ed. Academiei, București, 1956, стр. 15.

⁵ См. D. Macrea, *Ioan Biănu, în Lingviști și filologi români*, стр. 122—136.

⁶ Vol. II, București, 1910; vol. III, fasc. 1—2, 1912—1936 (в сотрудничестве также с Даном Симионеску), vol. IV (Adăugiri și îndreptări), 1944 (подготовленный Даном Симионеску).

⁷ И. Биану принадлежит также и прекрасная репродукция *Славяно-греческого евангелия*, написанного Гавриилом Монахом в 1429 году в Монастыре Нямы и хранящаяся в Бодлеянской Оксфордской библиотеке (*Evangelia slavo-greacă. Documente de artă românească din manuscrise vechi. Fasc. I, București, 1922*).

Из работ И. А. Кандря (1872—1952)¹, ученика Б. П. Хашдеу, ставшего в 1913 году доцентом Факультета словесности и философии в Бухарестском Университете, а в 1927 году — профессором, назовем несколько, связанных со славяно-румынской проблематикой: исследование *Румынские элементы в славянских языках* (*Elemente române în limbile slave*, «Noua revistă română», № 9, 1900, стр. 399—409), где анализируется целый ряд топонимов и около 200 румынских слов, проникших в соседние славянские языки; *Скелянская псалтырь в сравнении с другими псалтырями XVI и XVII вв., переведенными с книжнославянского* (*Psaltirea Scheiană comparată cu celelalte psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește*, vol. I—II, București, 1916), в которой обращает внимание и на слова славянского происхождения в этом тексте, поместив два полных словаря *румынско-славянский* и *славяно-румынский*, представляющие большой интерес для исследователей книжнославянского влияния на древний румынский литературный язык.

Для румынской славистики имеют значение также его работы, написанные в период между двумя мировыми войнами: *Словарь древнего и современного румынского языка* (*Dictionarul limbii române din trecut și de astăzi* — I часть *Энциклопедического иллюстрированного словаря* «Cartea Românească», București, 1931), который ценен, в частности, этимологическими пометами слов славянского происхождения, и *Лингвистический атлас Баната* (*Atlasul lingvistic al Banatului*, 130 неопубликованных карт), где исследуется и целый ряд слов славянского происхождения, в первую очередь, слова сербского происхождения в банатском говоре². И, наконец, И. А. Кандря является автором одного из первых учебников русского языка, появившегося после освобождения страны (1945).

Ужасам также на несколько статей о современных славянских литературах, написанных профессором румынской литературы Михаилом Драгомиреску (1868—1942) и великим историком Николае Йорга (1871—1940), посвященных блестящим представителям русской литературы, например, Л. Н. Толстому (в связи с празднованием 80-летия со дня рождения в 1908 г. или в связи с его смертью в 1910 году), в плане общего интереса румынской общественности к русской литературе, который к этому периоду значительно возрастает³. Одну из статей Овид Денсушану посвятил русскому писателю-просветителю Чаадаеву, современнику и другу А. С. Пушкина⁴; позже он перевел произведения А. П. Чехова и написал статью о творчестве Л. Н. Толстого⁵.

IV

В период между двумя мировыми войнами работал на кафедре славистики профессор Петре Канчел (7 марта 1890—29 ноября 1947), ученик и последователь Иоана Богдана и Д. Ончула, назначенный 1 января 1920 г. Еще на студенческой скамье он проявил интерес к науке, представив в семинаре работу *Дата послания Узун-Хасана Стефану Великому*, которая была опубликована в 1912 году⁶. Молодой П. Канчел, опираясь на действительно научный метод и богатые научные данные, доказывает, что дата указанного послания 1472, а не 1474 год, как установил Эсарку и как считали вообще историки. О его хорошей подготовке и перспективах в области научных изысканий свидетельствует и смелое выступление по работе Овида Денсушану, *Пастушество у романских народов* (*Păstoritul la popoarele romanice*, București, 1913). Канчел внес в этот вопрос интересные уточнения⁷. После специализации в Загребе и Праге, где он получил ученое звание доктора наук, П. Канчел вновь отдается научно-исследовательской работе, публикуя в первом томе «*Revue des études slaves*» интересную статью о «бугарштицах», одном из жанров сербских народных героических песен⁸. Следует заметить, что Канчел на протяжении многих лет занимался изучением сербохорватской народной эпики, а в 1920 году в университете стал читать «Курс сербской народной поэзии», из которого до нас дошла первая

¹ См. D. Macrea, I. A. Candrea, в *Studii de istorie a limbii...*, стр. 155—177.

² См. его статью *Constatări în domeniul dialectologiei, a Grai și suletă*, I, 2, 1924, стр. 169—200.

³ M. Dragomirescu, *De-ale noastre și de-ale altora* (*Lev Tolstoi*), «Convorbiri critice», I, 1908, nr. 14 (11 июля), стр. 545—551 (перезданная в 1910 году); N. Iorga, *Leon Tolstoi, în Oameni care au fost*, București, 1934 (гл. XXV). Йорга опубликовал славяно-румынские надписи в: *Inscripții din bisericile României*, I—II, București, 1905—1907.

⁴ O. Densușianu, *Un scriitor rus... P. Cădaev*, «Viața nouă», Iași-București, 1917.

⁵ *Despre Tolstoi, «Cele trei Crisuri»*, XVI, 1935, nr. 11—12 (ноябрь—декабрь), стр. 177—178.

⁶ P. Cănel, *Data epistolei lui Uzun-Hasan către Ștefan cel Mare și misiunea lui Isak-beg, parte din relațiile lui Ștefan cel Mare cu Roma, Veneția și Genua*, lucrare făcută în seminarul de istoria românilor, sub direcția d-lui prof. D. Onuțiu, București, 1912, 40 стр.

⁷ P. Cănel, *Păstoritul la poporul român. Precizări etnografico-istorice cu prilejul apariției studiului D. O. Densușianu «Păstoritul la popoarele romanice»*, București, 1913, 27 стр.

⁸ *A propos de l'origine des «bugarštica»*, RÈSI, I, Paris, No. 3—4, стр. 237—239.

лекция, опубликованная в 1922 году¹. В ней Канчел теоретически выясняет происхождение и развитие народной поэзии, используя материал как из области литературы, так и из области философии и психологии. В последующие годы он продолжал читать курсы, представляющие интерес в научном отношении. Часть из них была литографирована или напечатана типографским способом. В 1923 году, сразу же после смерти Д. Ончула, П. Канчел стал читать курс по истории Румынии, опираясь на источники и на свои знания в области славистики. Затем он опять стал работать на кафедре славистики, читая наряду с постоянным курсом старославянского языка и различные курсы по литературе отдельных славянских народов. Сохранился курс боснийской литературы² и курс хорватской литературы от ее зарождения до середины XVIII века (со специальной главой о далматинской литературе)³. В 1935—1936 уч. г. Канчел читал курс *Истории сербохорватской литературы второй половины XVI и XVII вв.*, где высказал оригинальные мысли о творчестве писателей. Через год он начинает читать *Курс по истории южнославянской литературы, 1850—1850 гг.* (*Curs de istoria literaturii sud-slave, 1650—1850, București, 1936—1937*), фактически же это был курс сербохорватской литературы со ссылками на зарубежную литературу. В следующем учебном году он начал читать курс *Истории югославской литературы, 1750—1820 (Istoria literaturii iugoslave, 1750—1820)*, вышедший из печати в Бухаресте в 1938 году. До нас дошел также *Курс по истории хорватской литературы XVI—XVII вв.* (*Curs de istoria literaturii croate în sec. XVI—XVII*), читавшийся в 1942—1943 уч. году (București, 1943), в котором литературные явления связываются с историей развития общества, и *Курс по истории королевства Хорватии (925—1102) (Curs de istoria Croației regale (925—1102), vol. II, București, 1943)*.

После освобождения страны по записям были объединены в один том два курса, читаемые в 1944—1945 уч. году, а именно: *История русской литературы (Istoria literaturii ruse)* и *Из истории сербской литературы (Din istoria literaturii sîrbe, București, 1945)*. В курсе по истории русской литературы автор освещает древнерусскую литературу, устное народное творчество, литературу XVIII и начала XIX века. К этому следует добавить глубокий анализ творчества Толстого и Достоевского, который был сделан в рамках семинара в период с 1934 по 1937 гг.

Из курсов П. Канчела по языкознанию нам известны: курс старославянского языка, сравнительный анализ языка славяно-румынских документов и первых переводов на румынский язык в сопоставлении со славянскими текстами. В первые годы своей научной деятельности Канчел создал ряд оригинальных (хотя немного и растянутых) исследований по славянскому и славяно-румынскому языкознанию; о последнем же периоде его деятельности можем судить по нескольким печатным курсам.

К первым относятся: *О древних церковнославянских основах на ѱ и ѱ возникновении славянского у (Asupra temelor slave vechi bisericești în ѱ și asupra nașterii slavului y, București, 1920)*; *Когда заимствовали румыны кириллицу (Cînd au împrumutat românii alfabetul chirilic?)*⁴, в которой он уточняет положения, выдвинутые Иоаном Богданом, показав, что славянское письмо могло появиться у нас раньше XIII века (что впоследствии было доказано документально); лекция, прочитанная в день открытия курса в Университете (4 февраля 1920 г). После вступления, посвященного памяти Иоана Богдана⁵, Канчел переходит к изложению вопроса *О «румыне» и о некоторых древних славяно-румынских лексических проблемах (Despre «ruman» și despre unele probleme lexicele vechi slavo-române, București, 1921)*, из которых наибольший интерес представляет критический анализ некоторых балканизмов, предполагаемых славянизмов, требующих внимательного изучения (*baltă, gard, stîină* и др.). Более богатый материал содержит работа *Славянские названия плуга в дако-румынском (Termeții slavi de plug în daco-română, отредактированная в 1918 году и опубликованная в Бухаресте в 1921 году)*, в которой он приводит соответствующую группу слов, пытается установить ареалы лексических влияний и доказать, что заимствование этих названий не означает, что у румын в древний период не было сельского хозяйства.

Ко второй группе работ принадлежат: *Введение в славяно-румынскую филологию и языкознание (Introducere la filologia și lingvistica slavo-română)*, содержащее оригинальные мысли и замечания; *Исследование по славянскому глаголу (Studiul verbului slav)* и *Старославянский синтаксис, I (Sintaxa veche slavă, I)*. Все три работы появились в печати в 1938 году в серии «Româno-Slavica».

¹ *Originea poeziei populare. Precizări, distineții, București, 1922, 56 стр.* В конце работы автор поместил в прекрасном переводе известную сербскую балладу *Хасан-агачица*.

² P. Căncel, *Curs de literatură sîrbă, vol. I. În Bosnia, București, 1932—1933* (литогр.).

³ *Curs de istoria literaturii croate (1933—1934), București, 1934* (литогр.).

⁴ См. в *Lui Nicolae Iorga Omagiu (1871—5/18 iunie—1921)*, Craiova, 1921, стр. 67—70.

⁵ См. опубликованный П. Канчелом некролог в «*Archiv für slavische Philologie*», XXVII, 1920, стр. 552—554.

Уже в первые годы работы на кафедре у П. Канчела были ученики и сотрудники, которые проводили семинарские занятия и преподавали ряд современных славянских языков: ассистент Антон Балотэ (в 1923 году), ассистент Г. Костин (в 1925—1927 гг.), ассистент Мария Тимуш-Канчел (старославянский язык в 1927—1947 гг.)¹, старший преподаватель Екатерина Ст. Пискуеску (русский и болгарский языки в 1933—1959 гг.), старший преподаватель Н. Миколаевский (польский язык в 1933 г.), старший преподаватель Ст. Гликселли (польский язык в 1934—1937 гг.), старший преподаватель Елена Ефтиму (чешский язык, в 1934—1938 и 1947—1959 гг.), старший преподаватель Б. Писаров (сербохорватский язык в 1935—1944 гг.).

Стефан Гликселли (1888—1938), польский романист, вначале был приглашен в 1924—1925 гг. Николаем Йорга для чтения курса по польской литературе в Народном Университете в Vălenii de Munte, который был потом издан под названием *Краткий очерк истории польской литературы* (*Scurtă istorie a literaturii polone, Vălenii de Munte, 1925*). Позже, в 1934, он становится старшим преподавателем польского языка в Бухаретском Университете, занимая этот пост вплоть до 1938 года. На базе читаемых студентам лекций был составлен первый *Учебник польского языка для румын*, появившийся в 1938 г. в Бухаресте. Гликселли подготовил научное издание *Поучений Нягоя Басараба*, однако не успел завершить эту работу, опубликовав лишь интересную статью о *Правилах поведения за столом* (*Regulile de purtare la masă*, используя данные этого памятника) в «*Revista istorică română*», III, 1933, стр. 327—376.

Исследовав 98 рукописных памятников XV века, написанных на территории Румынии и хранящихся в Библиотеке Румынской Академии, Екатерина С. Пискуеску опубликовала в 1939 г. в Бухаресте интересное исследование, являющееся докторской диссертацией, на тему: *Славянская литература XV века в румынских княжествах* (*Literatura slavă din Principatele Române în veacul al XV-lea*). После освобождения страны она опубликовала *Учебник русского языка* (*Manual de limba rusă, București, 1945*, в сотрудничестве) и *Курс по истории сербской и русской литературы* (*Curs de istoria literaturilor sîrbă și rusă, București, 1946*, литогр.).

Елена Ефтиму, сестра поэта Виктора Ефтиму, после прохождения специализации в Праге, в период между двумя мировыми войнами стала известна своими обзорными статьями и переводами из славянских литератур (русской, чешской, польской и болгарской)², знакомя тем самым читательские круги с художественными ценностями этих народов.

Отдельные проблемы славянской и славяно-румынской филологии разрабатывались не только на кафедре славистики, но и в других коллективах.

Так, в 1927 открывается новый курс «История славян и их отношений с румынами», который был поручен П. П. Панаитеску. В первой лекции, озаглавленной *Иоан Богдан и исследование по истории славян у румын* (*Ioan Bogdan și studiile de istorie slavă la români*)³ только что назначенный доцент делает анализ деятельности великого предшественника, обратив особое внимание на его труды по истории филологии.

По своей подготовке П. П. Панаитеску⁴ является историком. Специализацию проходил в Кракове, где среди других материалов изучал польские источники и документы, нашедшие отражение в трудах Гр. Уреке и М. Костина, результатом чего явилась работа *Польское влияние на творчество и формирование личности хронистов Гр. Уреке и М. Костина* (*Influența polonă în opera și personalitatea cronicarilor Gr. Ureche și M. Costin, București, 1925*). Во всей своей дальнейшей деятельности проф. П. П. Панаитеску зарекомендовал себя как славист, как в области истории, так и в области румыно-славянских культурных отношений. На материале, собранном в Польше, Панаитеску позже написал и опубликовал ряд научных работ и статей, как например издание: Мирон Костин, *Рифмованная история на польском языке о Молдавии и Валахии* (*Istorie în versuri polone despre Moldova și Țara Românească, București, 1929*), в которой воспроизводит поэму М. Костина по неизвестной до тех пор польской рукописи и делает новый перевод текста, (до этого использовался перевод Хаш-

¹ См. ее литографированный курс: *Vechea slavă bisericească. Morfologie (scurt rezumat). Text și vocabular*, București, 1935.

² Из них укажем: *Poezii Rusiei Sovietice*, «*Viața Românească*», XXV, 1933, nr. 12 bis, стр. 16—19; *Literatura polonă modernă*, «*Viața Românească*», XXV, 1933, nr. 11 bis, стр. 18—22; *Antologia prozei poloneze*, București, 1938; *Literatura bulgară*, «*Viața Românească*», 1933, nr. 93—94, стр. 188—193; после освобождения: M. Lermontov, *Nuvels*, Traducere de Elena Eftimiu, București, 1946; Jan Neruda, *Poezii din Mala Strana*, cu o prefață de Elena Eftimiu, București, 1958.

³ Оттиск из «*Buletinul Comisiei Istorice a României*», vol. VII, Vălenii de Munte, 1928, 32 стр., с приложением: *Bibliografia scrierilor lui Ioan Bogdan* (стр. 21—32).

⁴ См. Dan Zamfirescu, *Prof. Petre P. Panaitescu. Cu ocazia împlinirii a 65 de ani*, в *Rsl*, XI, Istorie, 1955, стр. 357—368 (с библиографией работ проф. Панаитеску).

деу). На первом съезде славистов в Праге в 1929 году он выступил с докладом на тему: *Славяно-румынская литература XV—XVIII веков и ее значение для истории славянских литератур (La littérature slavo-romaine (XV—XVIII-e siècle) et son importance pour l'histoire des littératures slaves)*¹. В «Румынском историческом журнале» («Revista istorică română», I, 1931, стр. 113—123) Панаитеску опубликовал исследование о молдавско-польской хронике, показав, что ее перевод был осуществлен поляком при дворе Александра Лапушняну, а не Николаем Бжеским, как полагали раньше. В связи с южнославянскими народами и их культурой следует упомянуть работы: *Октоих Макария (1510) и происхождение типографии в Валахии (Octoiul lui Macarie (1510) și originile tipografiei în Țara Românească, București, 1939)*² и *Поучения Нягоя Басараба. Проблема их подлинности (Învățăturile lui Neagoe Basarab. Problema autenticității, București, 1946)*. Автор считает что это произведение написано монахом в XVII веке³. В период своей деятельности на кафедре истории славян Панаитеску опубликовал также два тома славяно-румынских документов: *Документы Валахии. Внутренние документы (Documentele Țării Românești. Vol. I. Documente interne, 1369—1490, București, 1938)* и *Славяно-румынские документы г. Сибиу (Documente slavo-române din Sibiu (1470—1653), București, 1938)* с переводами и лексическими комментариями специальных слов, заимствований и т.п.

На кафедре проф. П. П. Панаитеску читал курсы по истории славян, румыно-славянским культурным отношениям и славянским историческим источникам, касающимся истории румын. Позже он опубликовал работы по славяно-румынским отношениям, работая в Институте истории Академии.

Ценный вклад в дело изучения славяно-румынских литературных связей внес Николай Картожан (1883—1944), профессор на кафедре древней румынской литературы (в период с 1930 по 1944 гг.), который глубже своих предшественников изучил древнюю румынскую литературу в ее взаимоотношениях с другими литературами, в частности, со славянскими. Н. Картожан специализировался по старославянскому языку, прослушал в Берлине курсы известного польского слависта А. Брюкнера, что впоследствии ему помогло в работе над первоисточниками при анализе соответствующих культурных отношений. Он знал и греческий язык и успешно пользовался византийскими источниками. Также принимал участие в работе I съезда славистов в Праге в 1929 году, где прочитал доклад на тему: *Румынские народные книги, переведенные со славянского (Livres populaires roumains traduits du slave)*⁴.

В своей блестящей научной и педагогической деятельности Н. Картожан обращался к славистике тогда, когда речь шла или о румынской литературе на книжнославянском языке, или о культурных и литературных связях румын с южными, восточными или западными славянами. Об этом свидетельствуют три тома его *Истории древней румынской литературы (Istoria literaturii române vechi, București, 1940—1945)*, где автор охватывает и основные проблемы румыно-славянских литературных отношений, которые он трактует с большой компетенцией.

Особенно ярко выступает Н. Картожан как славист в своей фундаментальной работе *Народные книги в румынской литературе (Cărțile populare în literatura românească, 2 vol., București, 1929—1938)*. Этот труд — плод многолетних поисков румынских рукописей и идентификации славянских или византийских источников. В первом томе Н. Картожан подвергает глубокому анализу румынские тексты в сопоставлении со славянскими, к которым они восходят, идет ли речь об апокалиптической литературе, агиографической, о предсказаниях или о народных романах. Н. Картожан убедительно доказал славянский источник некоторых текстов, как, например, *Александрия*, о которой еще в 1922 году опубликовал специальную работу: *Александрия в румынской литературе. Новые изыскания (Alexandria în literatura românească. Noi contribuții)*.

Деятельность Н. Картожана как слависта четко выявляется и на страницах возглавляемого им издания «Литературные исследования» («Cercetări literare»), вышедшего в 5 томах (1934—1943), где печатал свои работы под его наблюдением и при его поддержке ряд его учеников. Это были большей частью исследования по румыно-славянским литературным отношениям.

С 1938 г. вместе с Н. Картожаном на кафедре румынской литературы читал курсы и проводил семинарские занятия (до 1947 года) Штефан Чобану (1883—1950). Зная хорошо русский язык, владея и другими славянскими языками, Шт. Чобану посвятил

¹ Sborník prací I. Sjezdu slovanských filologů v Praze. 1929, оттиск, Praha, 1931.

² См. и Liturgierul lui Macarie. Cu un studiu de P. P. Panaitescu, Ed. Academiei, 1961.

³ Впоследствии эта мысль была несколько изменена, «Псевдо-Нягоя» был перемещен во вторую половину XVI века (Învățăturile atribuite lui Neagoe Basarab. O reconsiderare, Ral, VIII, 1963, стр. 403—424).

⁴ Sborník prací..., оттиск, Praha, 1931.

свою научную деятельность исследованию культурных и литературных румыно-славянских отношений.

Еще в молодости, в двадцатые годы, он опубликовал на русском языке несколько работ по фольклору и славяно-румынской филологии. Позже он написал работу *Из румыно-украинских культурных отношений. Иоанникий. Галятовский и древняя румынская литература (Din legăturile culturale româno-ucrainene. Ioannichie Galeatovski și literatura românească veche, București, 1938)*, где раскрывается культурный обмен с Украиной в XVII веке, ранее не известный историкам литературы.

И позже Шт. Чобану продолжал заниматься славистикой, о чем свидетельствует, например, открытие и публикация *Неизданного документа времен Стефана Великого (Un document inedit din timpul lui Ștefan cel Mare, «Rev. ist. rom.», XIV, 1944 стр. 79—83)* и памятника на русском языке, героем которого является воевода Петру Рареш: *Господарь Молдовы Петру Рареш в древнерусской литературе (Domnitorul Moldovei Petru Rareș în literatura rusă veche, там же, стр. 316—353)*.

Шт. Чобану читал богато документированные курсы по истории румынской литературы с учетом славянских литератур. В I томе его *Истории древней румынской литературы (Istoria literaturii române vechi, București, 1947; второй том не был опубликован)* ставится более остро, чем прежде, вопрос о румыно-славянских культурных и литературных отношениях.

На кафедре древней румынской литературы работал ассистентом (с 1941 по 1943 г.) и сотрудничал с Н. Картожаном его ученик Э м и л ь Т у р д я н у, специализировавшийся в Софии и Загребе. Турдяну стал известен своими работами в области румыно-славянских отношений, в основном XV—XVI вв. В бюллетене кафедры, издаваемом Н. Картожаном, он опубликовал ценные исследования по древней румынской литературе и культурным румыно-славянским отношениям.

Так, одну из интересных статей Э. Турдяну посвящает культурным отношениям между румынами и сербохорватами, главным образом, в эпоху Нягоя Басараба¹; он изучал отношения с Афоном², затем перешел к исследованию искусства вышивки на эпитафиях и эпитафиях с их надписями³, румынских миниатюр в сравнении с миниатюрами южно-славянских народов, в первую очередь, болгар⁴. Исследование по славянским памятникам времен Стефана Великого является серьезным научным вкладом в изучение румынской культуры⁵. К этому периоду его научно-исследовательской деятельности относятся и труды, опубликованные позже о Григории Цамблаке⁶ и о литературных румыно-болгарских отношениях древнейшего периода⁷. Последняя работа особенно богата фактическим материалом.

На семинарах по современной румынской литературе профессор Д. Каракостя направлял внимание некоторых студентов на изучение русско-румынских литературных связей. Так, например, Евфросинна Двойченко публикует статьи: *А. С. Пушкин и румынская литература (A. S. Pușkin și literatura română)*⁸ и *Связи Пушкина с Румынией (Legăturile lui Pușkin în România)*⁹. Ее работа *Жизнь и творчество К. Стамати (Viața și opera lui C. Stamati, București, 1934)* была опубликована Институтом литературы и фольклора, возглавляемом Каракостя. Автор работы часто ссылается на влияние Жуковского и других русских писателей на Стамати. В других своих работах Е. Двойченко исследует первые литературные опыты на русском языке Б. П. Хашдеу¹⁰; публикует работу *Эминеску и русские поэты (Eminescu și poezii rusești)*¹¹, вновь возвращается к теме связей Пушкина с Румынией¹².

В 1937 г. Институт литературы и фольклора опубликовал работу ассистента Д. Каракостя Дж. К. Николеску, *Попоранистская идеология в литературе (Ideologia literară poporanistă)*, где показываются связи между этим румынским движением и русскими писа-

¹ *Din vechile schimburi culturale dintre români și iugoslavi*, в «Cercetări literare», III, 1939, стр. 141—218.

² *Legăturile românești cu mănăstirile Hilandar și sf. Pavel de la Muntele Athos*, там же, IV, 1940, стр. 60—109.

³ *La broderie religieuse en Roumanie. Les épigraphes moldaves au XV-e et XVI-e siècles*, там же, стр. 164—214; *La broderie religieuse en Roumanie. Les étoles des XV-e et XVI-e siècles*, в «Buletinul Institutului Român din Sofia», I, nr. 1, 1941, стр. 5—62 + VI табл.

⁴ *Miniatura bulgară și începuturile miniaturii românești*, там же, № 2, 1942, стр. 395—452 + XI табл.

⁵ *Manuscrise slave din timpul lui Ștefan cel Mare*, в «Cercetări literare», V, 1943, стр. 99—240 + XIII табл.

⁶ *Gregoire Camblak, faux arguments d'une biographie*, в «Revue des études slaves», XXII, 1946, стр. 46—81.

⁷ *La littérature bulgare du XIV-e siècle et sa diffusion dans les Pays Roumains*, Paris, 1947, 188 стр.

⁸ *Nădejdea*, I, 1932, nr. 1 (15 сент.), стр. 7—8.

⁹ *Revista istorică*, XVIII, 1932, nr. 10—12 (сент.—дек.), стр. 374—375.

¹⁰ *Începuturile literare ale lui B. P. Hasdeu. Jurnalul lui intim (1852—1856) și alte opere rusești* (с предисловием), București, 1936.

¹¹ В «Adevărul literar și artistic», XVIII, 1937, nr. 863 (20 июня), стр. 13.

¹² *Pușkin și România*, «Preocupări literare», II, 1937, nr. 1—3 (январь—март), стр. 109—123. Ср. и *Pușkin și refuziții Eteriei*, București, 1939; *Pușkin și Ovidiu*, «Revista Fundațiilor», VII, 1941, nr. 1 (январь), стр. 189—195.

телями: Гоголем, Лермонтовым, Чернышевским, Некрасовым, Тургеневым и Толстым. Другой студент, ставший впоследствии (в 1942 г.) ассистентом Каракости — Валериу Чобану, сын Шт. Чобану, защитил диссертацию на тему: *Попоранизм. Генезис, эволюция, идеология* (*Poporanismul. Geneză, evoluție, ideologie*, București, 1946), в которой показывает и влияние русских революционеров-демократов на Б. П. Хашдеу, К. Доброджану-Геря, К. Стере.

Сильвиан Иосифеску, выпускник Факультета словесности и философии, в будущем профессор, публикует в левой печати статьи о советских писателях¹. Таким образом устанавливается связь с кругами интеллигенции, руководимой Коммунистической партией Румынии, которые проводили марксистскую идеологию в литературной критике и эстетике².

О. Денсушану, его ученики и сотрудники, как И. А. Кандря, Таке Папахаджи, А. Росетти и др., группировавшиеся вокруг журнала «*Grai și suflet*», органа Института литературы и фольклора, своими статьями, этимологическими заметками и рецензиями в этот период внесли заметный вклад в изучение славяно-румынских языковых отношений. Однако, шире и глубже этот вопрос отражен на страницах бухарестского журнала, редактируемого А. Росетти, «*Bulletin linguistique*», органа Лаборатории экспериментальной фонетики, позже Института румынского языкознания при Факультете словесности (т. I—XVI, 1933—1948).

Профессор А. Росетти³ на страницах журнала публикует известный цикл статей *Slavo-romanica* (I—XII, BL, VII, 1939—1947), где ставит и решает с критических позиций целый ряд сложных проблем славяно-румынских языковых отношений (ср. и *Albano-romanica*, I, BL, X, 1942)⁴. Крупнейшей же его работой в этой области является III том *Истории румынского языка* (*Istoria limbii române*), имеющий подзаголовок *Южно-славянские языки* (*Limbile slave meridionale*, București, 1940). Как и его предшественник О. Денсушану, А. Росетти в *Истории румынского языка* особое внимание уделяет связям румынского языка со славянскими языками Балканского полуострова, справедливо доказав, как и другие лингвисты, что «романист, который хочет заняться румынским языком, должен быть в известной мере и славистом»⁵. Эта работа является не только синтезом того, что было написано о древнем славяно-болгарском влиянии на румынский язык, но и личным вкладом ученого как в вопрос историко-лингвистической датировки славяно-румынского контакта после VI века, так и в изучение славянского влияния на словарь, фонетику, словообразование, морфологию и синтаксис румынского языка⁶.

Среди бухарестских лингвистов, группировавшихся вокруг журнала «*Bulletin linguistique*», следует назвать А. Граура и молодого слависта К. Раковица, которые также занимались проблемами славяно-румынских отношений. Профессор А. Граур опубликовал в 1929 году в Париже интересную монографию *Имена существительные, обозначающие действующее лицо, и имена прилагательные в румынском языке* (*Nom d'agent et adjectif en roumain*), о словообразовательном типе, опирающемся в значительной мере на славянские элементы; ему принадлежат многочисленные заметки по этимологии (некоторые из них освещают славянские элементы румынского языка), появившиеся в различных журналах, а также статья «Возвратные» глаголы в румынском языке (*Les verbes «reflechis» en roumain*, BL, VI, 1938, стр. 42—89), свидетельствующая о прекрасной осведомленности автора в области славянского материала, используемого при описании соответствующей грамматической категории в румынском языке.

Константин Раковица (18 августа 1917—21 января 1947) окончил Бухарестский Университет, позже специализировался в Польше, где подготовил и докторскую диссертацию об истории отношений между Молдавией и Польшей. Проявил себя еще на студенческой скамье как способный исследователь, подающий большие надежды. Его работы *Член в русском языке* (*L'article en russe*, BL, VI, 1938, стр. 90—138), «Труд» и «страдание» (*«Travail» et «souffrance»*, там же, VII, 1939, стр. 96—101), *О личном роде в румынском языке* (*Sur le genre personnel en roumain*, там же, VIII, 1940, стр. 154—158) и другие исследования и заметки свидетельствуют о хорошем знании автором славянской библиографии, в первую очередь русской и советской, о его решительности

¹ Например, *Ilya Ehrenburg și sensul literaturii noi*, «*Era nouă*», nr. 2, 1936.

² См. *Tradiții ale criticii literare marxiste din România. 1930—1940*. Studii și antologie de Ileana Vrancea, E.P., București, 1962 (статья С. Иосифеску помещена на стр. 124—127).

³ См. юбилейную статью о А. Росетти в настоящем томе.

⁴ Впоследствии этот цикл был перепечатан вместе с другими работами в *Mélanges de linguistique et de philologie*, Copenhagen-București, 1947.

⁵ I. Bogdan, *Insemnătatea studiilor slave pentru români*, București, 1894, стр. 28.

⁶ Данный том, как и весь труд академика А. Росетти, несколько раз переиздавался в переработанном и дополненном виде: 1950, 1954, 1962, 1964.

и смелости в выборе наиболее актуальных и значительных проблем румынской славистики и в качестве объекта научного исследования.

Его преждевременная смерть в 1947 г. после тяжелой болезни, когда ему еще не исполнилось и 30 лет, в момент, когда на факультете словесности он должен был возглавить кафедру славистики, явилась большой утратой для славяно-румынской филологии и, в первую очередь, для кафедры, которая нуждалась в хорошо подготовленных специалистах.

Наконец, следует упомянуть работы последнего периода деятельности Теодора Капида (1879—1953)¹, переведенного в 1936 г. из Клужского Университета в Бухарестский. По происхождению арумын, автор фундаментальных работ по арумынскому и мегленорумынскому, Т. Капидан опубликовал оригинальные работы о славяно-румынских отношениях², к которым вернется в бухарестский период своей деятельности. В период войны появляются его работы: *К вопросу о древнейших славяно-румынских языковых отношениях* (*Din vechile raporturi lingvistice slavo-române*) и *Южнославянские элементы в румынском языке и румынские элементы в южнославянских языках* (*Elementele sud-slave în limba română și elementele românești din limbile slave meridionale*), опубликованные в сб. *Язык и культура* (*Limba și cultură*, București, 1942, стр. 215—226, 227—242).

В области палеографии и дипломатики, тесно связанных с языкознанием, следует назвать деятельность Д. П. Богдана, опубликовавшего *Учебник по славяно-румынской палеографии* (*Manual de paleografie slavo-română*, вместе с Н. Stahl, București, 1936), исследования по славяно-румынской дипломатике, ряд документов³ и важный славяно-румынский текст — *Поминальник Бистрицкого монастыря* (*Pomelnicul Mănăstirii Bistrița*, București, 1941).

Итак, успешному развитию славистики в период с конца XIX века по 1944 г. Бухарестский Университет обязан, в первую очередь, плодотворной деятельности таких ученых, как Б. П. Хашдеу и И. Богдан, и ряда других. Однако, отношение официальных кругов к изучению славянских языков и литератур не было всегда благоприятным, иногда было даже враждебным, особенно в период между двумя мировыми войнами, когда славистика занимала скромное место в ряду других дисциплин, и фактически не было специальных отделений русского языка и литературы и других славянских языков и литератур.

V

После освобождения нашей Родины 23 Августа 1944 г., особенно после провозглашения Румынской Народной Республики (1947 г.) и проведения реформы образования в 1948 году были созданы объективные условия для широкого развития румынской славистики. Открылись широкие перспективы для научных исследований и углубления проблем, обсуждавшихся ранее.

Прежние кафедры славистики в Бухарестском, Клужском и Ясском университетах были реорганизованы и расширены. В Клуже и Яссах были открыты отделения русского языка (позже такая секция была открыта и в новом Тимишоарском Университете и в ряде педагогических институтов). В Бухарестском Университете в 1949 г. на базе прежней кафедры славянских языков были учреждены кафедра и отделение славистики, разделенное в 1951 г. на два отделения: 1) русский язык и литература и 2) славянские языки, где студенты систематически изучали русский, украинский, польский, чешский, болгарский и сербохорватский язык и литературу. Среди первых организаторов работы в рамках этих отделений — проф. М. Новиков (русская литература), доц. Т. Марагане (русская литература), доц. Раиса Нану (русский язык), доц. И. К. Кицимия (польский язык и литература; ученик Н. Картожана и П. Канчела, специализировавшийся в Польше)⁴, доц. П. Олтяну (словацкий язык и литература; ученик О. Денсу-

¹ См. D. Macrea, *Theodor Capidan, Studii de istorie a limbii...*, стр. 178—193.

² *Raporturile lingvistice slavo-române. I. Influența română asupra limbii bulgare*, «Dacoromania», III, 1923, стр. 129—138; *Elementul slav în dialectul aromân*, București, 1925.

³ *Contribuțiuni la studiul diplomatice vechi moldovenești*, «Revista istorică română», IV, 1934 (оттиск, 1935); *Diplomatica slavo-română din secolele XIV și XV*, București, 1938 (докторская диссертация, защищенная в 1933 г.); *Culegere de facsimile pentru Școala de arhivistică*, fasc. I, seria slavă (в сотрудничестве с А. Sacerdoțeanu, București, 1943).

⁴ См. его статьи о польской литературе и польско-румынских отношениях: *Începuturile literaturii polone, «Preocupări literare»*, II, 1937, стр. 237—310; *Polonia în cultura românească*, там же, III, 1938, стр. 78—92; *Literatura română în Polonia*, там же, стр. 322—332; B. P. Hășdeu, *Ion Vodă cel Cumplit*, ediție comentată cu un studiu introductiv de I. C. Chițimia, Craiova, 1942; *Din activitatea folclorică și etnografică în Polonia*, «Cercetări folclorice», I, 1947.

шану и П. Канчела, специализировавшийся в Братиславе)¹, ст. преп. Люция Джамо (старославянский язык; ученица П. Канчела, специализовавшаяся в Праге), ст. преп. Екатерина Пискулеску и ст. преп. Елена Ефтимю, начавшие свою деятельность на поприсе славистики еще перед войной, доц. М. Живкович (сербохорватский язык), ст. преп. К. Драпака (украинский язык), доц. Татьяна Николеску (канд. филолог. наук; русская литература), затем доц. Екатерина Фодор (канд. филолог. наук, защитившая диссертацию в Ленинграде; русский язык и сравнительная грамматика славянских языков), ст. преп. Златка Юффу (болгарский язык и литература; окончила до войны Софийский Университет) и др.

В 1948 г. был открыт в Бухаресте Педагогический институт русского языка и литературы им. Максима Горького, деятельность которого продолжалась до 1963 г. Его возглавляли акад. Э. Петрович, проф. М. Новиков, Т. Руденко и др. Решением Совета Министров он был объединен с Институтом иностранных языков и литератур Бухарестского Университета, который был открыт в сентябре 1963 г. Первыми преподавателями Педагогического института им. М. Горького были доц. Надежда Мангул, доц. Н. Зега, ст. преп. Лидия Никулеску и др.

В начале учебный процесс в рамках каждого изучаемого славянского языка включал практический курс языка, теоретические курсы по языку и истории литературы, наряду с курсом старославянского языка (который, впрочем, читается и на отделении румынского языка и литературы). Постепенно учебный план стал более объемным. Сейчас читаются следующие курсы по каждому из изучаемых славянских языков: практический курс языка, современный язык (фонетика, лексика, грамматика), история литературы, историческая грамматика, история литературного языка, старославянский язык, сравнительная грамматика славянских языков и специальные курсы по языку или литературе, кроме этого курсы по общественным дисциплинам, педагогике, общие курсы по филологии, по румынскому языку и румынской литературе (в качестве второй специальности). Открытие Факультета славянских языков в рамках Института иностранных языков и литературы с двумя отделениями (русского языка и литературы, славянских языков и литератур: украинской, польской, чешской, словацкой, болгарской, сербохорватской) и тремя кафедрами: русского языка (которой заведует доц. Екатерина Фодор, канд. филол. наук), русской литературы (возглавляемой проф. М. Новиковым), и славянских языков (которой заведует доц. Г. Михаилу, канд. филол. наук), несомненно, будет способствовать, улучшению учебного процесса в области славянских языков, как и других иностранных языков.

Среди курсов, изданных преподавателями трех кафедр в последние годы, следует назвать: *Русский язык (Limba rusă)*, составленный коллективом преподавателей под редакцией доц. Екатерины Фодор (3 тома, Бухарест, 1962); доц. Екатерина Фодор, *Очерк сравнительной грамматики славянских языков*, часть I (литогр. Бухарест, 1959); доц. Надежда Мангул, доц. В. Васченко и ст. преп. И. Оицэ, *Современный русский язык* (Бухарест, 1962, переиздан в 1963 г.); доц. М. Живкович, *Современный сербохорватский язык. Фонетика (Limba sîrbocroată contemporană. Fonetică, București, 1962)*; ст. преп. Златка Юффу и ст. преп. Лаура Фотиаде, *Практический курс болгарского языка (Curs de limba bulgară, București, 1962)*; коллективная работа под ред. ст. преп. Н. Павлюка, *Украинский язык, учебник для I курса (Limba ucraineană, București, 1963)*; доц. А. Врачу (Яссы), ст. преп. Ал. Иованску, ст. преп. Э. Тауберг, ст. преп. Вероники Вайда и др., *Курс исторической грамматики русского языка* (Бухарест, 1963), Н. Павлюк, *Курс исторической грамматики украинского языка* (Бухарест, 1964) и другие. Следует упомянуть также *Русско-румынский словарь (Dicționar rus-român, I—II, București, 1959—1960)*, подготовленный Институтом языковедения Академии под общей редакцией акад. Э. Петровича, ответственные редакторы Г. Болокан и Татьяна Николеску (при сотрудничестве некоторых преподавателей Университета). В настоящее время на кафедрах редактируются новые курсы, которые будут отлитографированы или напечатаны. Многие преподаватели написали учебники, выпустили антологии текстов на русском, украинском, словацком, болгарском и сербохорватском языках для средних и начальных школ национальных меньшинств.

Большое значение для научного формирования преподавательских кадров имели: основание в 1956 г. Ассоциации Славистов которая регулярно проводит заседания с научными сообщениями и выпускает, начиная с 1958 г., специальное издание «*Romanoslavica*»; научное руководство председателя Ассоциации акад. Э. Петровича, заведующего кафедрой славистики в Клужском Университете, одно время ректора Педагогического института им. М. Горького (1956—1957) и заведующего кафедрой славистики на Филологическом факультете Бухарестского университета (1956—1958), работами

¹ См. его работы: *K fonetickému súvisu medzi rumunčinou a západnou slovančinou*, Turciánsky sv. Martin, 1947; *Lingvistica slovacă de astăzi și importanța ei pentru limba română*, «*Romanoslavica*», I, 1948, стр. 128—155.

преподавателей факультета; помощь профессоров, доцентов и старших преподавателей, прибывших в Бухарестский Университет в соответствии с культурным соглашением из СССР, Польской Народной Республики, Народной Республики Болгарии и Социалистической Федеративной Республики Югославии: проф. Н. С. Антошин, проф. В. М. Черников, проф. А. Г. Колесников, доц. А. П. Аверьянова, доц. К. В. Горщикова, доц. Г. Ф. Коновалова — СССР; ст. преп. В. Трушковский, ст. преп. Ст. Гоголевский — Польская Народная Республика; ст. преп. Л. Тодоров, ст. преп. М. Москов, канд. филол. наук, ст. преп. Димчев — Народная Республика Болгария; ст. преп. А. Ковачец, ст. преп. В. Колунджия — Социалистическая Федеративная Республика Югославия; посылка преподавателей в аспирантуру, на специализацию в Советский Союз, где некоторые из них защитили кандидатские диссертации, а также на летние курсы во все славянские страны; посылка студентов в СССР, Польшу, Чехословакию, Болгарию, Югославию в целях изучения языков. Как первые, так и вторые получили хорошую подготовку в области славянских языков и литератур. Вместе с выпускниками отделений русской филологии и славистики филологических факультетов нашей страны и Педагогического института им. М. Горького они пополнили существующие коллективы вузов.

Научная деятельность профессоров, доцентов, старших преподавателей и ассистентов была направлена на решение проблем, поставленных румынской славистикой: славяно-румынские языковые отношения, книжнославянский язык и культура в румынских княжествах, славянские говоры на территории Румынии, актуальные проблемы сравнительной грамматики славянских языков и грамматики современных славянских языков; славяно-румынские литературные связи, вопросы сравнительного литературоведения, популяризация славянских литератур и изучение литературного наследия; история румынской славистики. Исследования по указанным проблемам появились как отдельные монографии и вступительные этюды к произведениям писателей славянских стран или как статьи в журналах по специальности: «Romanoslavica», «Ученые записки Бухарестского университета. Серия общественных наук. Филология» («Analele Universității București, Seria științe sociale. Filologie»); «Ученые записки» («Culegere de studii») Педагогического института им. М. Горького (3 тома, 1958—1962), «Труды и исследования по языкознанию» («Studii și cercetări lingvistice»); «Румынский язык» («Limba română»), «Труды и исследования по истории литературы и фольклору» («Studii și cercetări de istorie literară și folclor», с 1964 «Revista de istorie și teorie literară»), «Язык и литература» («Limba și literatură»), «Исследования по зарубежной литературе» («Studii de literatură universală»), журналы, издаваемые Союзом писателей и другие периодические издания. Преподаватели всех трех кафедр переводят много произведений художественной литературы с русского и других славянских языков. Ряд преподавателей принял участие в редактировании *Румынского энциклопедического словаря* (*Dicționar enciclopedic român*, vol. I, A—C, Ed. Politică, București, 1962; vol. II, D—J, 1964; vol. III, K—R, 1965), где широкие круги румынских читателей ознакомятся с виднейшими представителями славянской литературы и языкознания.

Ярким свидетельством развития славистики в нашей стране и, в частности, в Бухарестском Университете является участие преподавателей в работе двух международных съездов славистов (IV и V), имевших место в 1958 г. в Москве и в 1963 в Софии. В 1958 г. на съезде представили сообщения 8 румынских делегатов, из которых четверо являлись членами кафедры русской филологии и кафедры славистики Бухарестского Университета (проф. М. Новиков, доц. Екатерина Фодор, доц. И. К. Кицмия, доц. Г. Михайлэ), двое — с других кафедр нашего Университета (акад. Ал. Росетти, доц. Д. П. Богдан) и двое — из Клужского Университета (акад. Э. Петрович, проф. И. Пэтруц). В 1963 году количество докладов и сообщений, представленных на V Международном съезде славистов в Софии членами румынской делегации, выросло до 23, из них 14 были представлены членами Факультета славянских языков: 5 — членами кафедры русской и советской литературы (проф. М. Новиков, доц. Тамара Гане, доц. Татьяна Николеску, канд. филолог. наук, доц. В. Шоптеряну, канд. филолог. наук, ст. преп. А. Ковач, канд. филолог. наук), 4 — с кафедры русского языка (доц. Екатерина Фодор, канд. филолог. наук, доц. Мария Думитреску, канд. филолог. наук, доц. В. Васченко, канд. филолог. наук, ст. преп. Э. Врабие, канд. филолог. наук) и 5 — с кафедры славянских языков (доц. Г. Михайлэ, канд. филолог. наук, доц. др. И. К. Кицмия, доц. П. Олтяну, ст. преп. Люция Джамо и коллектив, ст. преп. Златка Юффу и коллектив), а остальные 9 — представителями Факультета румынского языка и литературы (акад. А. Росетти, проф. М. Поп), Исторического факультета (доц. Валерия Костакел, доц. К. Н. Велики), Института истории Академии (проф. П. П. Панантеску, канд. историч. наук Шт. Штефанеску), Клужского Университета (акад. Эмиль Петрович, проф. И. Пэтруц) и Ясского университета (доц. А. Врачу).

Поскольку не представляется возможным упомянуть в данной статье все работы по славянской и славяно-румынской филологии, опубликованные в течение более 20 лет после освобождения нашей страны как преподавателями кафедр славянских языков, так и других кафедр университета (румынского языка, общего языкознания, румынской литературы, зарубежной литературы, теории литературы), мы представим лишь несколько наиболее значительных работ из различных областей.

Эмил Петрович, прошед подготовку под руководством С. Пушкина и его сотрудников, после окончания курса специализации в Париже (под руководством А. Мейе, А. Вайяна и др.) и в Софии, был назначен в 1931 г. в должности профессора на кафедру славистики Клужского Университета. После 1948 г. проф. Э. Петрович активно участвовал в организации и развитии образования по русскому и другим славянским языкам на Филологическом факультете Бухарестского Университета и Педагогического института им. М. Горького. В период своей работы в Бухаресте (1956—1958) акад. Э. Петрович наряду с другими трудами опубликовал исследования по славяно-румынской фонетике и топонимике, как: *Славянское влияние на фонемную систему румынского языка (Influența slavă asupra sistemului fonemelor limbii române, București, 1956)*; *Румынские соответствия сочетаниям согласных шп, жд болгарского языка (Corespondențele românești ale grupurilor bulgare șt, žd, «Limba și literatură», II, 1956, стр. 285—292)*; *Может ли измениться фонемная система языка под чужим влиянием? К вопросу о славянском влиянии на звуковую систему румынского языка (Kann das Phonemsystem einer Sprache durch fremden Einfluss umgestaltet werden? Zum slavischen Einfluss auf das rumänische Lautsystem, 'S-Gravenhage, 1957)*; *Славяно-болгарская топонимика на территории РПР (Toponimice de origine slavobulgară pe teritoriul R.P.R., «Cercetări de lingvistică», II, 1957, стр. 23—46 и на русском языке в Rsl, I, 1958, стр. 9—26)*; *Румынская топонимика славянского происхождения с сочетанием «гласный + носовой» (общеслав. о) (Toponymes roumains d'origine slave présentant le groupe «voyelle + nasale» pour sl. comm. o)¹*; *Вопросы славистики в Румынии за последние десять лет²* и другие³.

Как уже отмечалось выше, научно-исследовательская деятельность преподавателей трех кафедр Факультета славянских языков охватывает широкий круг вопросов, которым посвящено большинство исследований и статей, появившихся в последние годы⁴.

Как и раньше, большое количество работ посвящено различным аспектам влияния славянских языков на румынский. Древнее славяно-болгарское и книжнославянское влияние исследуется Г. Михайл⁵, восточнославянское — В. Васченко⁶, Г. Михайл⁷, Людмилой Фаркаш⁸, С. Ваймбергом⁹, польское — Еленой Дебвиану¹⁰, Еленой Линца¹¹, сербскохорватское — Д. Гамулеску¹².

Ряд исследователей, как и следовало ожидать, занимается изучением старославянского языка и одной из его позднейших редакций — именно «румынской», распространенной на территории румынских княжеств в средние века, и его культурной роли:

¹ В *Contributions onomastiques*, București, Ed. Academiei, 1958, стр. 33—43.

² В *Beogradski međunarodni slavistički sastanak (15—21.IX.1955)*, Beograd, 1957, стр. 459—464.

³ См. «Cercetări de lingvistică» (Cluj), III и Supliment, 1958 (юбилейные издания в честь акад. Э. Петровича).

⁴ Используются следующие сокращения: AUB — «Analele Universității București, Seria Științe Sociale, Filologie», CS — «Culegere de studii», LL — «Limba și literatură», LR — «Limba română», Rsl — «Romanoslavica», SCL — «Studii și cercetări lingvistice», SILF — «Studii și cercetări de istorie literară și folclor», SLU — «Studii de literatură universală».

⁵ Слова древнеславянского происхождения в румынском языке (Автореферат диссертации), Москва, 1957; *Problemele alcătuirii unui dicționar etimologic al împrumuturilor slave în limba română*, SCL, IX, 1958, nr. 2, стр. 213—229; *Împrumuturi vechi sud-slave în limba română. Studiu lexico-semantic*, București, 1960; *Date noi în etimologia slavoromână*, SCL, XII, 1962, nr. 3, стр. 371—390; *Contribuții la studierea geografiei împrumuturilor slave în limba română*, Rsl, VII, 1963, стр. 23—53; *Книжнославянское влияние на румынский язык (Лексика)*, Rsl, IX, 1963, стр. 23—41.

⁶ Восточнославянские заимствования в румынском языке (Автореферат диссертации), Ленинград, 1958; *Influența rusească în limba tipăriturilor lui Mihail Stărlășchi — sfârșitul sec. al XVIII-lea*, SCL, IX, 1958, nr. 2, стр. 231—242; *Elementele slave răsăritice în limba română (Periodizarea împrumuturilor lexicale)*, SCL, X, 1959, nr. 3, стр. 395—408; *Elemente est-slave în limbile română și moldovenească (Observații semantice asupra împrumuturilor din v. XII—XIX)*, «Limba și literatură moldovenească», II 1959, nr. 4, стр. 37—45; *Восточнославянские элементы румынского языка*, CS, 1961, стр. 24—35; *Calcuri savante formate în limba română după modele rusești (secolele XVIII și XIX)*, CS, 1962, стр. 59—72; *О фономорфологической адаптации славянских заимствований (на материале румынских элементов восточнославянского происхождения)*, Rsl, IX, 1963, стр. 43—63.

⁷ *Observații asupra influenței ruse în vocabularul limbii române contemporane*, LR, III, 1954, nr. 3, стр. 27—35.

⁸ Некоторые наблюдения над кальками в румынском языке с русского, CS, 1958, стр. 2—21.

⁹ Некоторые замечания в связи с сложносоставными словами в русском и румынском языках, CS, 1958, стр. 22—31; *Calcuri românești după adjective compuse din limba rusă*, CS, 1961, стр. 64—73.

¹⁰ *Influența polone în «Letopisețul Țării Moldovei» de Grigore Ureche*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 547—558; *Unele aspecte ale influenței polone în limba letopisețului lui Nicolae Costin*, Rsl, VI, 1962, стр. 93—109.

¹¹ *Termeni militari de origine polonă în limba cronicarilor români*, Rsl, X, 1964, стр. 195—208.

¹² *Împrumuturi lexicale sârbocroate în Banat (pe baza ALR)*, Rsl, X, 1964, стр. 209—227.

П. Олтяну¹ Г. Михайлэ², И. К. Кицимия³, Люция Джамо⁴, Ольга Стойкович⁵, Мария Осман, Елена Линца и Михай Миту⁶.

Расширяется круг научно-исследовательских работ в области славянского языкознания. В связи с этим можно указать на статьи по сравнительному восточнославянскому языкознанию, русскому и польскому языкам Екатерины Фодор⁷, исследования по старославянскому и древнерусскому языкам Марии Думитреску⁸, в области русского языка — И. Оицэ⁹, Анны Молин¹⁰, Веры Гырля¹¹ и других, а также статью по литературному болгарскому языку Л. Тодорова¹².

Активизировалась деятельность по изучению славянских говоров на территории Румынии. В 1961 г. Ассоциация славистов провела диалектологическую конференцию (см. Rsl, VII, 1963). Помимо работ общего характера о славянских говорах на территории нашей страны, написанных Э. Врабие¹³, следует назвать также работы по русским говорам этого же автора¹⁴, В. Васченко¹⁵, Марии Думитреску¹⁶, по украинским говорам — Н. Павлюк¹⁷, по польским — И. К. Кицимия и Елены Дебовяну¹⁸, по болгарским — Златки Юффу¹⁹ и по сербохорватским — М. Живковича, В. Веску и Б. Берича²⁰.

Объектом сопоставительно-типологического исследования в ряде статей являются некоторые аспекты румынского и славянских языков (в первую очередь русского, затем польского и словацкого). Часто появление работ сопоставительно-типологического характера продиктовано практикой преподавания славянских языков. Статьи с подобной тематикой

¹ *Aux origines de la culture slave dans la Transilvanie du nord et le Maramureș*, Rsl, I, 1958, стр. 169—197; *Некоторые особенности славянского языка в Трансильвании*, Rsl, II, 1958, стр. 77—114; *Imperfectul în slava de la noi și traducerea lui în limba română*, Rsl, III, 1958, стр. 43—60; *Limba poezistilor slave despre Vlad Tepeș*, Ed. Academiei, București, 1961; *Les originaux slavo-russes des plus anciennes collections d'homelies roumaines*, Rsl, IX, 1963, стр. 163—193; *Contribuții la studiul slavonismelor lexicale din textele rotacizante I. Substantivele*, SCL, XI, 1960, nr. 3, стр. 603—619; *II. Verbe, adjective, adverb, prepoziții, particule*, LL, VI, 1962, стр. 67—97.

² *În legătură cu alcătuirea unui dicționar al slavonei din Țările Române*, SCL, X, 1959, nr. 3, стр. 473—485; *Inscripții slave vechi de la Basarabi (reg. Dobrogea)*, SCL, XV, 1964, nr. 1, стр. 39—58.

³ *Unele considerații în legătură cu originalul Cronicii lui Mihai Viteazul*, Rsl, VI, 1962, стр. 27—39.

⁴ *Terminologia economică și comercială a documentelor slavo-române din secolele XIV—XV*, AUB, IX, 1960, nr. 18, стр. 363—390; *Terminologia comercială a documentelor slavo-române din secolul al XIV-lea și al XV-lea (Termeni pentru produse de import)*, AUB, X, 1961, nr. 23, стр. 581—618; *Contribuții la studiul lexicului documentelor slavo-române*, Rsl, VIII, 1963, стр. 137—154. Ср. также: *Contribuții la studiul unor sufixe de origine slavă în limba albaneză*, SCL, XII, 1961, nr. 2, стр. 231—261.

⁵ *Lucia Diașo și Olga Stoicovici, Din terminologia socială a documentelor slavo-moldovenești din sec. al XIV-lea și al XV-lea*, Rsl, VI, 1962, стр. 61—92; *Olga Stoicovici, Particularități morfologice medio-bulgare în documentele Țării Românești (sec. al XIV-lea)*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 461—474.

⁶ *Люция Джамо, Ольга Стойкович, Мария Осман, Елена Линца, Михай Миту, Характерни черти на книжнославянски език, румънска редакция (XIV—XVI в.)*, Rsl, IX, 1963, стр. 109—163; *Mihai Mitu, Termeni de origine polonă în documentele slavo-moldovenești. I. 1388—1517*, Rsl, VIII, 1963, стр. 155—224.

⁷ *Словосложение в восточнославянских языках*, Rsl, IX, 1963, стр. 95—107; *Aportul lui L. N. Tolstoi la dezvoltarea limbii literare ruse, a Viața literară sovietică*, 1961, No. 2, стр. 23—30; *К истории становления категории персональности в польском языке*, Rsl, II, 1958, стр. 39—53; *Contribuții la istoria pronunțelor demonstrative în limba polonă*, Rsl, VIII, 1963, стр. 129—137.

⁸ *Именное склонение в Остромировом евангелии в сопоставлении с данными старославянских памятников (Автореферат диссертации)*, Москва, 1958; ср. и статью с тем же названием в CS, 1958, стр. 51—61.

⁹ *Некоторые замечания по вопросу о посылочных конструкциях в русском языке*, CS, 1961, стр. 44—63; *Despre propozițiile explicative*, LR, X, 1961, nr. 3, стр. 445—461.

¹⁰ *Despre limba piesei lui A. P. Cehov «Tre surori»*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 445—460.

¹¹ *В. Н. Широкова (Гырля), Наблюдения в области словарного состава «жития» Авакума (Автореферат диссертации)*, Москва, 1953.

¹² *În legătură cu unele probleme ale limbii literare bulgare*, Rsl, VIII, 1963, стр. 111—128.

¹³ *Stadiul actual și sarcinile cercetării graiurilor slave din Republica Populară Română*, Rsl, VII, 1963, стр. 55—74; *Privire asupra localităților cu graiuri slave din Republica Populară Română*, там же, стр. 75—85; *Место славянских говоров на территории РНР в системе славянских языков и их значение для славянской диалектологии*, Rsl, IX, 1963, стр. 195—217.

¹⁴ *Influența limbii române asupra graiurilor rusești («lipovenesti») din R.P.R.*, SCL, XI, 1960, nr. 4, стр. 927—954; *Observații asupra unui grai rus de pe teritoriul R.P.R. (Socolinți, ra. Suceava)*, Rsl, IV, 1960, стр. 107—129; *Graiul lipovenilor din satul Socolinți, comuna Mitocul Dragomirnei, raion Suceava*, Автореферат диссертации, București, 1964.

¹⁵ *Observații asupra graiului rusesc al lipovenilor din satul Pise, raionul Brăila*, Rsl, VII, 1963, стр. 96—112; *Contribuții la studiul antroponomasticii slave orientale (Observații asupra sistemului numelor de persoană lipovenesti)*, SCL, XIII, nr. 2, стр. 245—254.

¹⁶ *М. Думитреску и Э. Врабие, Об исследовании русских говоров в Добруджанской области, CS, 1961, стр. 221—225; Maria Dumitrescu, Din terminologia rusească (Pe baza materialului oferit de graiul lipovenilor din satul Mila 23 (reg. Dobrogea))*, Rsl, VII, 1963, стр. 113—130; *Наблюдения над фонетикой русских говоров на территории Румынии (село «Мила 23» Добруджанской обл.)*, Rsl, IX, 1963, стр. 219—227.

¹⁷ *Украинские говоры Мараможицки (Автореферат диссертации)*, Харьков, 1958; *Дяк лексичні особливості українських говірок Мараможицки*, «Культурний порадник», 1958, № 3.

¹⁸ *Graiul și folclorul polonez din Bulai, raionul Suceava*, Rsl, VII, 1963, стр. 159—186.

¹⁹ *În legătură cu sistemul fonetic al graiului bulgar din comuna Chiajna (reg. București)*, Rsl, VII, 1963, стр. 147—158.

²⁰ *М. Живкович, Б. Берич, В. Веску, Нека запазана о савинчанском говору, «Нови живот», Timișoara, 1960, No. 1: О српским и хрватским говорима у Банату, «Нови живот», 1961, № 2, стр. 77—85; *Мімі, № 1, стр. 82—93; В. Веску, Румунское влияние на синтаксис сербского диалекта в Банате*, Rsl, I, 1958, стр. 63—72; *Fonetisme arhaice în graiurile sîrbocroate din regiunea Banat*, Rsl, VII, 1963, стр. 195—202; *В. Берич, Accentul în graiurile sîrbesti din Clisura*, Rsl, VII, 1963, стр. 203—210.*

написаны А. Ионашк¹, Людмилей Фаркаш², Надеждой Мангул³, Райсой Нану⁴, А. Педестрашу⁵, Марией Диаконеску и Олегом Благовещенским⁶, И. К. Кицимией⁷, Сильвией Ницэ⁸. Вопросам методики преподавания русского языка посвящены статьи Лидии Никулеску, С. Буюм, П. Андрей, Е. Лукач, З. Стере, М. Георгиу и др., опубликованные в «*Limba română*» и «*Culegere de studii*» (1962). В 1963 г. Педагогический институт им. М. Горького провел сессию по вопросам преподавания русского языка⁹. Меньше статей написано по вопросам перевода с русского на румынский (Л. Дудникова в АУВ, XI, 1962; М. Зингер-Билан, А. Педестрашу, Г. Ракеджи и К. Коморовски в «*Culegere de studii*», 1961).

Внимание исследователей было направлено и на изучение некоторых вопросов истории славистики и славяно-румынской филологии (статьи Г. Михайла¹⁰, Екатерины Фодор¹¹, И. К. Кицимий¹² и Э. Врание¹³).

В области славянских литератур и славяно-румынских литературных связей шире разработаны вопросы русской и советской литературы и русско-румынских литературных связей. Опуская многочисленные статьи, опубликованные в различных литературных журналах и газетах, предисловия и вступительные статьи, написанные М. Новиковым, Тамарой Гане, Татьяной Николеску, Фл. Калояну, Г. Барбэ и другими членами кафедры русской и советской литературы, ниже мы остановимся лишь на нескольких наиболее значительных исследованиях.

Несколько оригинальных статей по русской и советской литературе вместе со статьями по теории литературы и румынской литературе, написанных М. Новиковым, были собраны в двух томах: *За литературой новой жизни* (*Pentru literatura vieții noi*, București, 1953) и *Реализм, критический реализм, социалистический реализм* (*Realism, realism critic, realism socialist*, București, 1961). М. Новиков написал также ряд работ о некоторых аспектах творчества М. Горького¹⁴, Маяковского¹⁵, о советской литературе первых лет после Октябрьской революции¹⁶ и о проблемах эстетики социалистического реализма¹⁷.

Мастерству М. Горького (в первую очередь, анализу художественных особенностей автобиографической трилогии М. Горького) посвятил ряд работ В. Шоптерину¹⁸. Творчество А. Твардовского исследуется Тамарой Гане¹⁹, А. Толстого — М. Сафиром²⁰, К. Федина — Д. Копилу и т.д.²¹

Одновременно велись исследования и в области русской литературы XIX века. Недавно Тамара Гане опубликовала в серии «Замечательные люди» монографию М. Ю. Лермонтова (Ed. Tineretului, București, 1963). А. Ковач и Елена Логиновская исследовали

¹ «Categorii stăruie din limba rusă și expresiile corespunzătoare din română», LR, 1958, nr. 6, стр. 5—14; *O paralelă gramaticală slavo-română* (Sistemul cuvintelor deictice în gra-ul rutenesc), Rsl, IV, 1960, стр. 73—86.

² *Сопоставление лексики русского и румынского языка (на материалах заимствованных слов романского происхождения)* (Автореферат диссертации), Москва, 1962.

³ *Субфлексии отвлеченных имен существительных в русском и в румынском языках*, CS, 1958, стр. 32—45; *К вопросу о модальных словах в современном русском языке и их эквивалентах в румынском языке*, CS, 1961, стр. 5—25.

⁴ *Unele aspecte ale derivării cu sufixul -oști în limba rusă și redarea lui în limba română contemporană*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 403—443.

⁵ *Местоимения «сам» и «самый» и их эквиваленты в румынском языке*, CS, 1962, стр. 93—114.

⁶ *Contribuții la studiul comparativ-paralel al termenilor lingvistici în limbile rusă și română*, AUB, X, 1961, nr. 23, стр. 619—629.

⁷ *Genul personal în limbile polonă și română*, Rsl, III, 1958, стр. 31—41.

⁸ *Le «doplnok» (slovaque) et son correspondant en roumain*, Rsl, I, 1958, стр. 109—125; *Predicatul circumstanțial*, LR, VII, 1958, nr. 4, стр. 93—98 (см. ответ Марии Радудеску в LR, VII, 1958, nr. 6, стр. 76—80).

⁹ См. также Р. Олтеану, *Probleme de metodă în predarea limbii slovene*, в *Probleme de metodă*, Ed. Did. și Ped., București, 1960, стр. 221—241.

¹⁰ *Aspecte din lingvistica sovietică*, SCL, IX, 1958, nr. 1, стр. 109—125; *Slavistica românească după 1944 și sarcinile ei actuale* (*Lucrările de lingvistică*), Rsl, IV, 1960, стр. 5—34; *Румынская славистика през последние годы*, «Български език», XI, 1961, nr. 2, стр. 163—175; *Locul lui Franz Miklosich în studiarea elementelor slave din limba română*, Rsl, VI, 1962, стр. 209—220 (см. и LR, X, 1961, nr. 4, стр. 334—338).

¹¹ *Cercetările lingvistice ruse și sovietice despre relațiile lingvistice slavo-române*, Rsl, VI, 1962, стр. 221—233.

¹² *Cercetări de onomastică, dialectologie și etnografie în Polonia*, Rsl, VI, 1962, стр. 249—259.

¹³ *Contribuții la studiul lexicografiei ruso-române din secolul al XIX-lea*, CS, 1962, стр. 47—57.

¹⁴ *Tipul «cinicului» în creația lui Gorki*, Rsl, III, 1958, стр. 77—94.

¹⁵ *Poetica lui Maiakovski*, Rsl, IV, 1960, стр. 131—156.

¹⁶ *Eroul revoluționar al literaturii sovietice din primii ani de după Marea Revoluție din Octombrie*, Rsl, VIII, 1963, стр. 225—243.

¹⁷ *Эстетические проблемы социалистического реализма и современные славянские литературы*, Rsl, IX, 1963, стр. 229—265.

¹⁸ *Принципы и приемы типизации в автобиографической трилогии М. Горького* (Автореферат диссертации), Москва, 1958; *О композиции автобиографической трилогии А. М. Горького*, CS, 1961, стр. 92—114; *Unele particularități ale procedurilor de tipizare în trilogia autobiografică a lui Maxim Gorki*, Rsl, VI, 1962, стр. 149—166; *O roluri comicului element în autobiografia lui M. Gorki*, CS, 1962, стр. 171—182; *Procedee literare în proza lui A. M. Gorki*, SLU, IV, 1962, стр. 213—224.

¹⁹ *Diversitatea tipologică în creația lui Tvardovski*, SLU, II, 1960, стр. 213—238.

²⁰ *Despre romanele lui Alexei Tolstoi «Damenii ciudați» și «Boierul cel schiop»*, CS, 1961, стр. 161—175.

²¹ *Fedin despre munca scriitorului*, SLU, IV, 1962, стр. 37—53.

некоторые вопросы литературной эстетики в творчестве В. Г. Белинского¹, а Флорика Калояну — в творчестве Н. Г. Чернышевского². Мало изученным сторонам творчества И. С. Тургенева посвятил свои работы Н. Зега³. Появился ряд статей по творчеству Ф. Достоевского⁴, А. П. Чехова⁵, по русскому символизму⁶ и т.д.

Во многих работах освещаются вопросы литературных русско-румынских и советско-румынских связей. Открыты забытые страницы нашей литературной жизни, высказано много интересных, оригинальных мыслей по данным вопросам. Тамара Гане во вступительной статье к библиографическому указателю Филиппа Романа, *Русская и советская литература на румынском языке (Literatura rusă și sovietică în limba română, București, 1959)* ставит ряд вопросов общего характера в связи с русско-румынскими и советско-румынскими литературными отношениями. Ей же принадлежит исследование *Отклики о творчестве М. Ю. Лермонтова в Румынии (Ecoul creației lui M. I. Lermontov în România, SLU, III, 1961, стр. 141—166)*. Эта же проблематика находит свое отражение в ряде работ Татьяны Николеску: *Творчество Гоголя в Румынии (Opera lui Gogol în România, București, 1959)* и *Толстой и румынская литература (Tolstoi și literatura română, диссертация, București, EPL, 1963)*⁷. Флорика Калояну и А. Ковач изучали отклики в Румынии на произведения русских революционных демократов⁸.

Вопросы советско-румынских литературных связей нашли свое отражение в статьях М. Новикова⁹, В. Шоптеряну¹⁰, Татьяны Николеску¹¹, Георге Барбэ¹², Д. Копилу¹³ и др. Внимание исследователей было направлено также на изучение вопроса об отражении румынской действительности в произведениях русских и советских писателей¹⁴.

Несколько статей М. Маринеску, Г. Рорлиха, Н. Рошиану посвящено русскому (в основном «липованскому») фольклору¹⁵, иногда в сравнительном плане с румынским¹⁶.

Из года в год растет количество переводов, предисловий и вступительных статей к произведениям украинской, польской, чешской, словацкой, болгарской и сербохорватской литературы, написанных членами кафедры славянских языков (И. К. Кицимия, М. Живковичем, В. Веску, Еленой Линца, И. Петрикэ, К. Барборикэ, Александрой Тоадер и др.). Укажем лишь на наиболее значительные исследования по творчеству крупнейших славянских писателей и румыно-славянским литературным отношениям. В области украинской литературы заслуживают внимания статьи И. К. Кицимия, Магдалены Ласло и Гр. Ст. Яцентюка, посвященные творчеству Т. Г. Шевченко¹⁷, Магдалены Ласло — творчеству Ольги Кобылянской и украинско-румынским литературным связям второй половины

¹ А. Ковач, *Проблема содержания и формы в эстетике В. Г. Белинского* (Автореферат диссертации), Москва, 1959; *Noțiunile de gen și specie în concepția lui V. G. Belinski*, CS, 1962, стр. 139—152; Елена Логиновская, *К вопросу о типическом в эстетике Белинского*, CS, 1958, стр. 113—128; *Problema romantismului în estetica lui Belinski*, CS, 1962, стр. 153—170; ср. также А. Ковач, *Estetica actualității, a frumosului autentic, a Viața românească*, 1961, nr. 6, стр. 66—76.

² *Polemica în jurul lucrării lui Cernișevski «Perioada gogoliană a literaturii ruse»*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 79—89.

³ *Satira și umorul în творчестве И. С. Тургенева* (Автореферат диссертации), Москва, 1961; *Satira și umorul în creația lui I. S. Turghenev*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 91—126.

⁴ М. Novicov, *Dostoievski*, SLU, I, 1956, стр. 177—189.

⁵ Marieta Arvinte, *Aspecte din activitatea publicistică a lui A. P. Cehov*, CS, 1961, стр. 176—185.

⁶ A. Kővagy, *Simbolismul rus în critica burgheză din perioada anilor 1895—1915*, AUB, IX, 1960, стр. 81—89.

⁷ См. также: Татьяна Николеску, *К вопросу о значении русского романа для развития румынской прозы в конце XIX и в начале XX века (1880—1917)*, Rsl, IX, 1963, стр. 341—360.

⁸ Fl. Caloianu, *Democrații revoluționari ruși în paginile «Contemporanului» (1881—1891)*, AUB, IX, 1960, nr. 18, стр. 57—65; А. Ковач, *Доброджану-Геря и русская литература*, «Филологические науки» (Москва), 1960, № 1, стр. 184—191; *Эстетическое наследие В. Г. Белинского в Румынии*, Rsl, IX, 1963, стр. 387—411.

⁹ *Влияние русской советской литературы на становление социалистического реализма в румынской литературе*, Rsl, II, 1958, стр. 163—198.

¹⁰ *Из истории восприятия творчества А. М. Горького в Румынии*, Rsl, IX, 1963, стр. 361—385.

¹¹ *Piesa «Azilul de noapte» («Дом дна») pe scena românească (1904—1944)*, Rsl, VIII, 1962, стр. 297—308.

¹² *Opera lui Mihail Solohov în România*, Rsl, VI, 1962, стр. 167—187; X, 1964, стр. 119—137.

¹³ *Semificația unui ecou (în jurul premierei piesei lui M. Gorki «Azilul de noapte» pe scena Teatrului Național din București în 1915)*, AUB, X, 1961, nr. 23, 219—228.

¹⁴ Tatiana Nicolescu, *Korolenko despre România*, SLU, I, 1956, стр. 167—176; Тамара Гане și Tatiana Nicolescu, *Aspecte din viața și lupta poporului român oglindite în literatura sovietică*, AUB, nr. 7, 1956, стр. 101—112.

¹⁵ М. Маринеску, *К вопросу об устном поэтическом творчестве липован*, CS, 1961, стр. 115—127; *Лирическая песня русского (липованского) населения, проживающего на территории РНР*, CS, 1961, стр. 1952, стр. 183—205.

¹⁶ Н. Rorliș, *Motive sociale în proverbele rusești și românești*, AUB, IX, 1960, nr. 18, стр. 41—56; Н. Roșianu, *Eposul popular rus și balada populară românească*, Rsl, IV, 1960, стр. 203—223.

¹⁷ I. C. Chișimiu, *Legăturile lui T. Șevcenko cu scriitorii și revoluționarii poloni*, Rsl, VIII, 1963, стр. 245—259; Magdalena Laszlo, *Șevcenko în România*, SCILF, X, 1961, nr. 4, стр. 719—738; *Шевченко на сторінках соціалістичних публікацій Румунії в другій половині XIX ст.*, «Радянське літературознавство» (Київ), 1961, № 2, стр. 119—126.

XIX века¹; в области польской литературы — статьи И. К. Кицимии о А. Мицкевиче и Марии Конопницкой², работы Екатерины Фодор (Саловой) о Леоне Кручковском и польской литературе периода между двумя мировыми войнами³, статья И. Петрикэ о Тадеуше Желеньском (Бой)⁴; в области чешской и словацкой литературы — статьи П. Олтану и Г. Калина⁵, Александры Тоадер⁶ и К. Барборик⁷; в области болгарской литературы — статьи Лауры Баз-Фотиадэ⁸, Златки Юффу и Д. Заверы⁹; в области сербо-хорватской литературы — исследования и статьи М. Живковича¹⁰ и других преподавателей¹¹.

В ряде работ исследуется румынская литература на книжнославянском языке и литературные славяно-румынские отношения древнейшей поры: в работах И. К. Кицимии¹², Елены Линца¹³ и Дана Замфиреску¹⁴.

Как и в предшествующий период проблемы славяно-румынских отношений и произведения крупнейших представителей славянских литератур, в первую очередь русской, являются объектом исследования и профессором и преподавателей теперешнего Факультета румынского языка и литературы и Факультета романских языков Института иностранных языков. Достаточно указать на работы академика Йоргу Иордана о влиянии русского языка на румынский¹⁵ и о румынской топонимике, часть которой является славянской по происхождению¹⁶; работы академика А. Росетти по истории румынского языка¹⁷ и — в соавторстве с проф. Б. Казак — истории румынского литературного языка¹⁸; статьи и работы академика А. Граура о славянском влиянии на румынский язык¹⁹, о русском и советском языкознании²⁰ и о славяно-румынской этимологии²¹; работы проф. И. Котяну о «смешанном» характере истро-румынского²²; исследования проф. Д. Макря, относящиеся к периоду его деятельности на Филологическом факультете Бухарестского Университета, о научном наследии Б. П. Хашдеу и Иоана Богдана²³ и о русском и советском

¹ *Problema emancipării femeii în opera lui O. Kobilianska*, AUB, IX, 1960, № 18, стр. 67—79; *Do питання про українсько-румунські зв'язки у другій половині ХІ ст.*, «Український історичний журнал» (Київ), 1962, № 5, стр. 114—117.

² *Adam Mickiewicz și poemul său dramatic «Dziady»*, SLU, I, 1956, стр. 63—82; *Adam Mickiewicz et l'écrivain roumain G. Asaki*, Rsl, I, 1958, стр. 124—135; *Адам Мицкевич, Н. Балческу и «Воспевание Румынии»*, Rsl, II, 1958, стр. 133—147; *O scriitoare polonă realistă: Maria Konopnicka*, SCILF, IX, 1960, стр. 707—716.

³ *Творчество Леона Кручковского довоенного периода (1918—1939)* (Автореферат диссертации), Ленинград, 1953; *Публицистика Леона Кручковского в борьбе с фашизмом в Польше 30-х годов*, Rsl, I, 1958, стр. 136—145; *În legătură cu formarea realismului socialist în literatura polonă (1918—1939)*, Rsl, IV, 1960, стр. 157—172.

⁴ *Evoluția concepțiilor critice ale lui Tadeusz Żelenski (Boy)*, AUB, X, 1961, nr. 23, стр. 493—506.

⁵ *Ziaristul slovac Gustav Augustiny (1851—1900) în România*, AUB, XI, 1962, nr. 25, стр. 355—365.

⁶ *Contribuții la studiul influenței basmului chodean asupra literaturii cehe din sec. XIX*, AUB, VIII, 1959, nr. 15, стр. 411—424.

⁷ *Tratatele de istoria literaturii cehe și de istoria literaturii slovace*, SLU, III, 1961, стр. 319—325.

⁸ *Locul lui Iordan Iovkov în relațiile literare româno-bulgare din sec. al XX-lea*, SLU, III, 1961, стр. 237—255.

⁹ *Zlătca Iuffu, Oglindirea realității românești în opera lui Liuben Karavelov*, AUB, X, 1961, № 23, стр. 507—516; *Златка Юффу и Д. Завера, Разпространение на новата българска литература в Румъния до 1944 година*, Rsl, IX, 1963, стр. 447—482.

¹⁰ *Дружба сербского народа с соседними народами, выраженная в сербских народных песнях*, Rsl, I, 1958, стр. 262—270; *Доситей Обрадович*, București, 1959, (см. также *Dositie (Dimitrie) Obradovici (1742—1811)*, SLU, III, 1961, стр. 127—140); вступительные статьи к произведениям Янко Веселиновича, Б. Станковича, Б. Чосича, Ст. Сремача, П. П. Негоша.

¹¹ Например, М. Георгиевич, предисловие к: *Ivo Ćipiko, Paianjenii*, Buc., 1964 (переведен вместе с Джемом Лумитреску).

¹² *L'Histoire du sage Ahikar» dans les littératures slaves et la littérature roumaine et ses rapports avec le folklore*, Rsl, IX, 1963, стр. 413—426; *Considerații despre «Închidăturile lui Neagoe Basarab»*, Rsl, VIII, 1963, стр. 209—339. Ср. также *Cărțile populare în literatura românească*. Ediție îngrijită și studiu introductiv de I. C. Chișinău și D. Simonescu, 2 vol., Buc. EPL, 1963.

¹³ *Două scrisori inedite ale lui Miron Costin*, «Studii», 1958, nr. 5, стр. 79—88.

¹⁴ *Închidăturile lui Neagoe Basarab. Problema autenticității*, Rsl, VIII, 1963, стр. 341—401.

¹⁵ *Influente rusești asupra limbii române*, доклад, прочитанный на заседании Академии РНП в 1949 г. (появился в «Analele Academiei R.P.R.», seria C, tom I, mem. 4, 1950, и отдельной брошюрой); *Limba română contemporană*, ed. 2, București, 1956 (главы по лексике).

¹⁶ *Toponimia românească*, Ed. Academiei, București, 1963.

¹⁷ *Istoria limbii române, III. Limbile slave meridionale (sec. VI—XII)*, ed. 5, București, 1964.

¹⁸ *Istoria limbii române literare. I. De la origini până la începutul secolului al XIX-lea*, București, 1961 (разделы о книжнославянском, польском и русском влиянии на румынский литературный язык).

¹⁹ *Puncte de vedere asupra elementelor slave din limba română*, в *Studii și comentarii de istorie și lingvistică*, București, 1947, стр. 29—34, и др.

²⁰ *Unele caracteristici ale lingvisticii sovietice, «Viața Românească»*, XI, 1958, nr. 11, стр. 112—118; *Al. Graur, Lucia Wald, Scurtă istorie a lingvisticii*, București, 1961 (главы о русском языкознании).

²¹ *Etimologii românești*, Ed. Academiei, București, 1963 (ряд этимологий слов славянского происхождения).

²² *Cum dispăre o limbă: istroromână*, București, 1957; *A propos des langues mixtes (sur l'istro-roumain)*, в *Mélanges linguistiques*, Ed. Academiei, București, 1957, стр. 129—148.

²³ Вначале были опубликованы в «Limba română» (1954 и 1955 гг.), а затем вошли в сборник *Lingviști și filologi români*, București, 1959, стр. 81—104 и 105—121.

языкознании¹; исследования Марии Радулеску о соотношении между древними румынскими печатными изданиями и славянскими оригиналами² и др.

Проблемы славяно-румынского языкознания и филологии трактуются и в работах проф. Д. П. Богдана³, доц. Валерии Костакел⁴ и доц. К. Н. Велики⁵ с Исторического факультета. Балканский фольклор исследуется в работах проф. Михая Поп⁶.

Из работ по истории литературы следует назвать ряд исследований о Л. Толстом Ф. Достоевском, М. Горьком покойного академика Тудора Визану, вошедших в том *Исследования по зарубежной и сравнительной литературе* (*Studii de literatură universală și comparată*, ed. 2, Ed. Acad. R.P.R., București, 1963), и книгу Иона Яноши, *Роман-эпопея и XX век* (*Romanul monumental și secolul XX*, EPL, București, 1963), в которой три главы посвящены романам-эпопеям Л. Толстого (*Война и мир*), М. Горького (*Жизнь Клима Самгина*) и М. Шолохова (*Тихий Дон*). К этому следует добавить целый ряд статей по советской литературе покойного академика Г. Калинеску⁷, проф. С. Иосифеску, проф. И. Витнера, доц. Ов. С. Крохмальничану и др. Популяризация и изучение русской и советской литературы и других славянских литератур являются сегодня частью широкой программы по изучению сокровищницы зарубежной литературы. Работа в этом направлении ведется в несравненно большем объеме, чем в предшествующие периоды.

Такова вкратце история развития славистики в Бухарестском университете. Опираясь на традиции предшествующих эпох, особенно на традиции Б. П. Хашдеу и Иоана Богдана, объективных и страстных исследователей истории нашего народа, славянская и славяно-румынская филология впоследствии стала развиваться как на кафедре славистики, так и вне ее. Наряду с другими отраслями филологической науки она получила новое развитие за два десятилетия со дня освобождения страны. Вначале это развитие шло по линии увеличения количества преподаваемых предметов и исследуемых проблем, затем появились труды, в которых углублялись и по-новому решались старые проблемы или трактовались новые в румынской славистике вопросы.

Сейчас румынские слависты стремятся развить лучшие традиции, начало которым положил Иоан Богдан, столетие со дня рождения которого было отмечено в 1964 г.), традиции, которые дают нам право говорить о Бухарестской школе славистики. Ставя в центре своего внимания изучение истории румынского языка и литературы в их отношениях со славянскими языками и литературами, школа славистики Бухарестского университета — как и вся румынская славистика других университетских центров (Клужа, Ясс, Тимишоары) и соответствующих отделений институтов Академии (Института языкознания, Института истории и Института юго-восточноевропейских исследований, который был открыт недавно) — расширила круг своих интересов в сторону изучения всех славянских языков и литератур, заняв подобающее место в ряду других университетских центров славистики за рубежом.

перевела ЕКАТЕРИНА ФОДОР

¹ Опубликованы в «*Limba română*» (1954 и 1957 гг.) впоследствии вошли в сборник *Probleme de lingvistică română*, București, 1961, под заглавием *Lexicografia sovietică și influența ei asupra dezvoltării lexicografice noastre actuale* (стр. 147—154) и *Lingvistica și filologia rusă și sovietică despre limba și filologia română* (стр. 199—209).

² *Originalul slav al «Evangheliei cu învățătură» a diaconului Coresi*, Ed. Academiei, București, 1959 (ср. в связи с этим поправки, внесенные П. Олтину в Rsl IX, 1963, стр. 163—193). См. и статью этого же автора *Tipăritura românească în limba slavă în Biblioteca Națională din Sofia*, Rsl, VI, 1963, стр. 261—267.

³ *Caracterul limbii textelor slavo-române*, București, 1946; *Glosarul cuvintelor românești din textele slavo-române*, București, 1946; *Din paleografia slavo-română, v. Documente privind istoria României. Introducere*, vol. I, Ed. Academiei, 1956, стр. 79—168; *Diplomatica slavo-română*, там же, vol. II, 1956, стр. 3—224; *Grafițele de la Basarabi*, «*Analele Universității*» (București), *Seria științe sociale, Istorie*, IX, 1960, nr. 16, стр. 31—41; *Legăturile slavistului Ioan Bogdan cu Rusia*, в *Studii privind relațiile ruso-române*, vol. III, București, 1963, стр. 181—338, и др.

⁴ *Общность терминологии «Русской Правды» и румынских средневековых памятников*, Rsl, I, 1958, стр. 73—87; *Славяно-румынская терминология, обозначающая отношения зависимости в феодальном обществе*, Rsl, IX, 1963, стр. 543—553.

⁵ Переводы и вступительные статьи к произведениям Л. Каравелова, Ивана Вазова и других болгарских писателей; *Полята на българска емиграция в Румъния за културното въздействие на българите през периода, 1800—1840 г.*, в *Славянска филология*, т. V, София, 1963, стр. 179—191, и др.

⁶ *Nouvelles variantes roumaines du chant du maître Manole (Le sacrifice de l'emmurement)*, Rsl, IX, 1963, стр. 427—445. См. докторскую диссертацию, защищенную в 1934 г. в Праге: *Složena slova cirkevně-slovenského puvodu v spisovně rumunštině* (Praha, 1934, XIII + 219 стр. машинописи).

⁷ *Studii și conferințe*, București, 1956 (О Льве Толстом и А. П. Чехове). См. и его фундаментальный труд *Istoria literaturii române de la origini până în prezent* (București, 1941), в котором имеются многочисленные ссылки на связи румынской литературы с другими литературами, и в частности, с русской и польской.

FILOLOGIA SLAVĂ LA UNIVERSITATEA DIN BUCUREȘTI

(Cu prilejul centenarului Universității)

(Rezumat)

După ce face o scurtă trecere în revistă a preocupărilor de filologie slavă și a școlilor de slavonie din Țara Românească, articolul se ocupă, mai întâi, de lucrările de slavistică și filologie slavo-română ale lui *B. P. Hasdeu* și *Al. Odobescu*, deveniți (în 1873, respectiv 1874) profesori ai Universității din București (înființată la 4/16 iulie 1864).

A doua etapă a studiilor slave în Universitate începe cu crearea catedrei de limbi slave, în toamna anului 1891, prin numirea lui *Ioan Bogdan* (25 iulie 1864 — 1 iunie 1919), « primul nostru filolog slavist în sensul adevărat al cuvintului » (*D. Macrea*). Prin cursurile sale de limba slavă veche, istoria veche a slavilor, paleografie și diplomatică slavo-română, prin lucrările sale deschizătoare de drumuri, edițiile de documente și cronici, *Ioan Bogdan* a creat o adevărată școală de slavistică românească la București.

Concomitent cu *Ioan Bogdan*, profesori ai altor catedre — *Lazăr Șăineanu*, *Ovid Densusianu*, *Grigore Tocilescu*, *Nicolae Iorga*, *Ioan Bianu*, *I. A. Candrea*, și alții — își aduc contribuția prin diverse lucrări la studierea relațiilor lingvistice, culturale și literare româno-slave.

În a treia etapă, cuprinsă între cele două războaie mondiale, la catedra de limbi slave și-a desfășurat activitatea *Petre Cănel* (7 martie 1890 — 29 noiembrie 1947), unul din elevii lui *Ioan Bogdan*. Noul profesor a continuat lecțiile de limba slavă veche și de limba slavonă din Țările Române, ținând în același timp cursuri de istoria literaturii iugoslave și ruse și publicând câteva lucrări consacrate raporturilor lingvistice slavo-române. În același timp au predat cursuri practice de limbi slave moderne *Ștefan Glixelli*, *Ecaterina Piscușescu*, *Elena Eftimiu* ș.a., care au adus, de asemenea, unele contribuții la filologia slavo-română și popularizarea literaturilor slave în țara noastră.

Dintre profesorii și asistenții altor catedre, s-au ocupat de problemele slavo-române *P. P. Panătescu*, *N. Cartoian*, *Ștefan Ciobanu*, *D. Caracostea*, *Emil Turdeanu* și alții — în domeniul literaturii, *Al. Rosetti*, *Al. Graur*, *C. Racoviță*, *Th. Capidan*, *D. P. Bogdan* ș.a. — în acela al lingvisticii, paleografiei și diplomaticii.

Cu 1944 se deschide a patra etapă în istoria studiilor de slavistică la Universitatea din București. Caracterizată prin înființarea unor secții speciale de limba rusă și limbi slave (în 1949), prin lărgirea preocupărilor didactice și științifice, această nouă etapă a adus, în ultimii ani, și o serie de contribuții la filologia slavă și slavo-română. Un sprijin deosebit în organizarea învățământului limbilor slave la Universitatea din București l-a adus acad. *E. Petrovici*, titularul catedrei de slavistică de la Universitatea din Cluj (din 1931), care a condus direct catedra de slavistică între anii 1956—1958. Prin crearea Facultății de limbi slave, în cadrul Institutului de limbi și literaturi străine (1963) de pe lângă Universitatea din București, rezultată din unirea secțiilor de limba rusă și limbi slave de la fosta Facultate de filologie cu Institutul de limba și literatura rusă « *M. Gorki* » (1948—1963), învățământul limbilor slave în Universitate, ca și al altor limbi străine, a fost lărgit și perfecționat.

Pe lângă o serie de cursuri și manuale de limba rusă și alte limbi slave, cadrele didactice ale facultății, dintre care multe activează în *Asociația Slaviștilor din Republica Socialistă România* (înființată în 1956), au publicat un număr apreciabil de lucrări în următoarele domenii: relațiile lingvistice slavo-române, limba și cultura slavonă în Țările Române, graiurile slave de pe teritoriul țării noastre, limbile slave și studiul lor comparativ-istoric, relațiile literare slavo-române, popularizarea literaturilor slave, istoria slavisticii românești.